

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЕГО НЕУДЕРЖИМАЯ СТРАСТЬ

ДИКИЙ

Эм Савицкая

Элла Савицкая

Дикий. Его неудержимая страсть

«Автор»

2020

Савицкая Э. А.

Дикий. Его неудержимая страсть / Э. А. Савицкая — «Автор», 2020

- Расстанемся? – обманчиво тихо произносит Матвей и тяжело ступает в мою сторону. - А почему нет? У тебя встречи, бои. Я почти не вижу тебя, а когда вижу, от тебя разит другими женщинами! - Голос звенит, не в силах сдерживать ревность. - Ты прекрасно знаешь, что я не сплю с другими! – яростно говорит Матвей. - Тогда просто представь, что однажды бы я пришла домой пропитанная мужским запахом. - Ты работаешь в клубе, Рина, от тебя не может не разить разного рода запахами. - Да? Тогда я тебе продемонстрирую как это – пахнуть просто коктейлями, которые я смешиваю, или мужчиной и тогда посмотрю, как ты будешь спокойно закрывать на это глаза. Все, что я успеваю, это охнуть. Матвей рывком дергается ко мне и впечатывает спиной в стену. - Только попробуй, Ри! Вторая часть романа "Дикий" Содержит нецензурную брань.

© Савицкая Э. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	38
Глава 14	42
Глава 15	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Элла Савицкая

Дикий. Его неудержимая страсть

Глава 1

Марина

– Матвей!

Закрываю дверь и устало сбросив кроссовки, захожу в квартиру. Похоже, встречать меня будет пустота. Единственное, что указывает на то, что Матвей был дома – это вываленные на кровать рубашки и джинсы, обнаруженные в спальне.

Раздраженным жестом поднимаю с пола еще влажные спортивные штаны и, войдя в ванную комнату, закидываю их в корзину для грязного белья. На раковине валяется бритва, а рядом с ней красуется открытая пена для бритья. Вот же говнюк. Без раздумий отправляю и то, и другое в мусорное ведро. Миллион раз просила убирать за собой.

Вымыв руки, переодеваюсь в домашние шорты и топ. День сегодня был такой, что готова покусать каждого, кто попадется на пути. Сначала Воевуцкий отправил пересдавать биологическую химию, потом в баре мозг вынесли, устроив драку прямо посреди VIP-зала, а теперь еще и дома, как всегда, полный срач.

Вытащив из холодильника нарезку вяленого мяса и любимый бри, подхватываю начатую бутылку вина. Плюхаюсь со всем этим богатством прямо на диван и, даже не думая о том, чтобы написать говнюку, включаю телевизор. Сыр с мясом создают губку для алкоголя, благодаря которой я точно сильно не опьянею. Отпив несколько глотков красного полусладкого и найдя какую-то мелодраматическую лабуду, все же кошусь на экран телефона.

В последнее время он все чаще молчит. Если раньше мессенджер разрывался от сообщений, которыми мы могли кидаться с Матвеем друг в друга днями напролет, то теперь, когда у него началось расширение его сети спортивных клубов, он стал все больше внимания уделять встречам с разными спонсорами, рекламщиками еще кем-то, в чьих должностях я не разбираюсь. Погряз в работе, как в липкой трясине. Если бы мне кто-то сказал, что он настолько всерьез займется бизнесом, я бы рассмеялась в лицо.

Нет, не то, чтобы я в него не верила. Очень даже. Просто больше года назад он открывал свой первый спортивный клуб, а уже сейчас их три в нашем городе, и в скором времени откроется еще пара в других областных центрах. На самом деле я горжусь им. Горжусь так сильно, что иногда избить хочется за то, что дома теперь только «Привет» сказать появляется и потрахаться.

По началу я тоже выбиралась вместе с Матвеем, но когда моя учеба и состояние здоровья буквально начали вопить о том, что ночью нужно спать, пришлось от этого отказаться. Перманентные головокружения и ухудшение памяти стали плохими союзниками.

Сжимаю Самсунг в руке, отговаривая себя унижаться расспросами о том, где он и когда будет дома, и так отшвыриваю телефон в угол дивана. Еще глоток вина.

Поднимаю взгляд на часы. Одиннадцать двадцать. Приходить после двенадцати в последнее время стало для Кешнова нормой. Раздражение, которое каждый раз пытаюсь подавлять, снова растет. Попытки убедить себя в том, что для мужчины твердо встать на стезе бизнеса очень важно, все чаще проваливаются в никуда. Если раньше я старалась оправдывать, закрывать глаза на то, что приходил домой нетрезвым, и на звонки от всяких Ян, Кать, Маш, то засыпая сама все чаще понимаю, что больше нет слов для оправданий.

Сейчас десять минут посижу и пойду штудировать долбаную биологическую химию, чтоб ее. Какой черт меня дернул идти учиться на медицинский? Нужно было и дальше спокойно работать, и не дергаться в образование. Только времени кучу отнимают все эти химии, физики и анатомии.

Усталость – моя неизменная спутница последнее время.

Доев остатки мяса и сыра, чувствую, как в голове начало заметно плыть после вина. Но хоть не сильно. Подготовиться к домашнему заданию мозг в состоянии.

Отправляю бутылку обратно в холодильник, мою тарелки и ставлю на место. Усевшись на кровати, раскладываю перед собой конспекты и уже собираюсь вникнуть в смысл темы, когда в коридоре раздается щелчок открываемой двери.

Зубы невольно сжимаются сильнее, а глаза перемещаются на настенные часы. Почти двенадцать. Кто бы сомневался.

– Ри!

Голос Матвея звучит уже около спальни, но я даже не оборачиваюсь, упрямо перечитывая одно и то же предложение в тетради, хотя смысла все равно не улавливаю.

Мои волосы на затылке по-хозяйски стягивают, голову силой поднимают, и перед лицом появляются губы Кешнова.

– Учишься, студентка?

Он целует меня, как и всегда, с голодом, языком, как мы оба любим. Но сегодня поцелуй занимает не привычные долгие мгновения, а буквально несколько секунд, за которые я успеваю уловить привкус крепкого алкоголя, аромат сигарет, его терпкого густого парфюма, с примесью еще одного, сладкого и приторного.

Резко дергаю головой, отрываясь от мужских губ.

Бровь на лице Матвея вопросительно взлетает, пока он избавляется от футболки поло.

– Чего дергаешься?

Пульс внутри начинает ускоряться, когда я смотрю ему в лицо. Нет, я полностью верю в то, что Матвей не путается с кем-то на стороне, но понимание, что он проводит время с бабами, пусть даже не трахая их, достигает своей цели. Я взрываюсь.

– Интересно, а ты бы дергался, если бы от меня несло мужской туалетной водой?

Встаю на пол, касаясь босыми ногами ворсистого ковра, купленного Кешновым в нашу спальню, стоило мне восхищенно ткнуть в него пальцем в магазине.

Матвей устало трет переносицу, расстегивает пряжку ремня, чтобы скинуть джинсы и, переступив их, направляется в сторону ванны.

– Ри, не начинай!

Удостаиваюсь лишь короткой фразы через плечо. Ну да. Он бедный несчастный, а я неврастеничка, каждый раз устраивающая ему скандалы. Просто мои нервы не выдерживают этого! Бросив взгляд на оставленные посреди комнаты джинсы, окликаю, повышая голос.

– А когда мне начать? Когда я найду на твоих вещах следы помады или женские волосы?

Матвей не дойдя до ванны останавливается и оборачивается. Выражение усталости на лице сменяется предупреждением. Глаза сужаются. Но на меня эти пугающие и остерегающие взгляды не действуют. Это его рабочий персонал тут же несется прочь, поджав хвосты, а мое положение никак от него не зависит. Требовать уважения мое право!

– В чем ты меня обвиняешь, Рина? – цедит сквозь зубы.

Мышцы на груди сокращаются. Матвей с момента нашего знакомства набрал мышечную массу, и если раньше его тело было сильным, но довольно худым, то теперь я едва обхватываю его спину, когда обнимаю.

Словно хищник движется в мою сторону, опустив голову и смотря исподлобья.

– Надеюсь, ни в чем! – вздергиваю подбородок, злясь на одни только мысли о том, что сейчас произношу, но промолчать не могу. – Потому что если на самом деле ты хотя бы раз позволишь себе пойти налево, то там и останешься!

– Какое на хрен лево? – выплевывает Кешнов, останавливаясь в миллиметрах от меня. – Ты хоть понимаешь, что я не высыпаюсь ни черта! Когда мне по-твоему успевать ещё налево ходить? Пришел домой раньше сегодня, чтобы с тобой побыть.

– То есть теперь двенадцать ночи – это раньше?

– Ты сама вернулась во сколько?

– Тебе известно когда заканчивается моя смена. Я тоже устаю, Матвей! – раздражение находит выход, и я выплескиваю все, что накопилось. – Мне надоело убирать за тобой вечно валяющиеся под ногами вещи! Неужели нельзя положить их хотя бы на стул? Уже молчу о вешалках. Дома срach. Я прихожу после работы для чего? Чтобы еще и тут пахать на тебя?

Накалившись, футболу ему в ноги гребанные джинсы. Ноздри говнюка раздуваются, желваки гуляют на лице, выдавая крайнюю степень выдержки, но я действительно устала. Он в своем желании заработать все деньги мира совсем забыл обо мне!

– Тебя никто не заставлял устраиваться на работу, Рина! Все, что от тебя требовалось, это учиться. Нет, ты сама поперлась и теперь вываливаешь свою усталость на меня?

– Мне нужно работать! – едва ли не топаю ногой от рвущегося изнутри гнева.

– Я тебе все даю! Нахрена тебе работать? – рявкает Кешнов.

– Потому что не знаю, чего ждать! – выкрикиваю в ответ, инстинктивно отшагивая назад. Взгляд синих глаз пронзает насквозь, но меня несет. – У меня должны быть собственные деньги, потому что если однажды мы расстанемся, я должна знать, что не останусь на улице.

Выпаливаю последние слова, понимая, что почти вжимаюсь лопатками в стену. Пока говорила, отступала назад под силой давления разъяренных глаз, буквально толкающих меня от себя подальше.

Черт!

– Расстанемся? – обманчиво тихо произносит Матвей, – Ты охренела?

– А что прикажешь мне думать? Мы почти не видимся. Вспомни, когда последний раз выходили куда-то вместе? Ты все время то с бойцами своими, то на встречах, то едешь в другие города. Я не вижу тебя, а когда вижу, от тебя разит другими бабами!

Голос звенит, не в силах сдерживать ревность. Одни лишь мысли о нем с другой выпаливают изнутри все живое.

– Ты прекрасно знаешь, что я не трахаю других! – слова пулями вылетают сквозь его сжатые с силой зубы.

– Тогда просто представь, что однажды бы я пришла домой пропитанная мужским запахом.

– Ты работаешь в клубе, Рина, от тебя не может не разить разного рода запахами.

– Да? Тогда в ближайшее время я тебе продемонстрирую как это – пахнуть коктейлями, которые я смешиваю на баре, или мужиком и тогда посмотрю, как ты будешь спокойно закрывать на это глаза.

Все, что я успеваю, это взвизгнуть. Матвей рывком дергается ко мне и толкает вперед. Спинай больно ударяюсь о стену, когда Кешнов обхватывает шею пятерней и впечатывается своим телом в мое. Его пульс на максимуме, вровень с моим. Щетина утыкается мне в щеку и колет, тяжелое дыхание решетит висок.

– Не смей, – шиплю, чувствуя, как сильная рука сдергивает вниз шорты вместе с трусами, а потом ладонь обхватывает лобок собственническим жестом.

Внутренняя дрожь пробивает живот, и магма возбуждения извергается с мощным всплеском.

– Ты стала думать не о том, Риии, – рычит говнюк, силой поднимая мое лицо и вгрызаясь в рот жестким поцелуем.

Я больше не чувствую ни женских духов, ни каких-либо других инородных запахов. Мысли расплываются в серое пятно. Жадно впииваюсь в крепкие плечи ногтями и целую в ответ. Дико. Жадно. Как и всегда, плаваясь под напором этого сумасшедшего.

Боже, как же я ненавижу этого засранца. Как люблю! Эта любовь, словно одержимая болезнь, зависимость, хроническое безумство, способное однажды безжалостно высосать нас обоих до капли. Но сейчас, когда его губы хаотично спускаются по моей груди вниз, минуя живот, царапая кожу жесткой щетиной, я смотрю на него сверху затуманенным взглядом и захлебываюсь от жадного восторга. Мой такой. Бешеный. Дикий. Только мой.

Стащив с меня одежду, Матвей покрывает поцелуями, смешанными с жалящими укусами, мои бедра, лобок, заставляя громко стонать и извиваться, подставляя новые участки тела под его болезненные ласки. Треск футболки разносится по коридору, а потом мои соски сжимаются под давлением его зубов. Я дергаюсь и вскрикиваю. Электричество несется под кожей.

Мои собственные руки лихорадочно гладят широкие плечи, ногти скребут шею, а пальцы впииваются в короткий ежик волос на затылке. Хочу его внутри. Мне так его не хватает последнее время. Слишком мало. Катастрофически.

– Ненавижу тебя, – слетает с моих искусанных губ, когда Матвей выпрямляется и, подхватив меня под ягодицы, упирает спиной в стену, заставляя обвить его торс ногами.

– А еще?

Хрипит, опуская руку между нашими телами. Мне в развилку ног утыкается головка его толстого члена, заставляя дрожать в нетерпении.

Требовательно кусаю его за губу, но вместо того, чтобы дать мне себя, он лишь кусает в ответ и выдыхает мне в рот:

– Я спросил – что еще?

– Хочу! Хочу тебя, Матвей!

Широко открыв рот, Кешнов ведет языком по моей дрожащей губе. Еще немного и я сойду с ума от напряжения. Подаюсь вниз бедрами, и тут же разочарованно стону, когда в меня проникает его палец. Этого мало.

– Все это конечно хорошо, но ты не сказала самого главного!

Чееерт...

Мои глаза встречаются с его нетерпеливо суженными, горящими бесноватым пламенем.

– Люблю тебя. Люблю так сильно, что убить хочу, – произношу сквозь зубы, вкладывая в слова всю злость, ревность, отчаянное желание достучаться.

Воздух рывком покидает легкие, когда он резким толчком заполняет меня собой. Перед глазами темнеет, и я закрываю веки, наслаждаясь необходимым ощущением растянутости.

– Дикарка бешеная, – шипит Матвей, начиная с ходу двигаться во мне быстро, четко, на всю глубину. Врезается в мои губы своими, – я же тебя люблю, Рина! На хрена мне кто-то другой, если ты сама мастерски выедаешь мозги?

Меня подбрасывает на каждом толчке его члена, лопатки трутся о стену, а я не могу позволить себе даже на секунду оторваться от любимых губ. Сосу его язык, мы ударяемся зубами, стремительно несемся туда, где нас обоих разорвет.

Не могу без него. Не смогу. Никто и никогда не сможет хотя бы на десятую долю заменить его для меня, потому что таких просто не существует. Его бешеный темперамент, взрывной характер – полное отражение меня. Наверное, поэтому мы два с половиной года назад и стали встречаться. Точнее он не дал мне шанса, целиком и полностью завладев моими чувствами и эмоциями.

Я кричу, когда оргазм лавиной обрушивается на мое тело, а спустя несколько резких толчков меня догоняет и Матвей, изливаясь в меня и издавая хриплый стон.

Замирает, роняя голову мне на влажное плечо, а я, откинувшись на стену, глажу его мокрые волосы и глупо улыбаюсь. Наш секс – это всегда ядерный взрыв, после которого сладко тянет каждая клетка.

Спустя какое-то время Кешнов выскальзывает из моего тела и, спрятав член в трусы, издевательски ведет бровью.

– Все еще думаешь, что у меня может хватать сил на другую?

– У тебя такое здоровье, что бык-осеменитель позавидует.

Рассмеявшись, Матвей отходит от стены, и все еще удерживая меня на весу, направляется в сторону ванны.

– Нууу, я не бык и на каждую корову не бросаюсь. У меня есть своя Буренка.

– Кто? – возмущенно быю нахала по плечу, за что получаю звонкий шлепок по ягодице.

– Лезь в ванну, давай, Ри. Продемонстрирую тебе свое буйвольское здоровье!

Глава 2

Матвей

После совместного душа, во время которого соседи сверху и снизу явно заткнули уши, чтобы не вспениться от зависти, мы с дикаркой отправляемся в спальню.

– Вот об этом я тебе и говорю, – с упреком тычет Рина в мои валяющиеся на полу джинсы.

Она так сексуальна в этом полотенце, что мысли о вещах – это совсем не то, на что сейчас настроен мой мозг. Ри права. В последнее время раскачка новых клубов, завязывание нужных знакомств и поддержание старых, тренировки бойцов перед боями забирают почти все мое время. Меня хватает только на то, чтобы переодеться, принять душ, закинуться чем-то съедобным на ходу и лететь дальше. Она даже засыпать часто стала первой, а у меня банально не хватает сил на то, чтобы разбудить и сожрать мою сладкую косточку, голод к которой на самом деле не стих. Просто пиздец, творящийся вокруг, не дает даже нормально дыхнуть.

– Матвей!

Заваливаюсь на кровать, чувствуя, как тело благодарно ноет, наконец почувствовав горизонтальную поверхность, и встречаюсь с уже менее враждебным взглядом.

– Тебе станет легче, если я буду кидать их на кресло?

– Хотя бы! Иначе я однажды расквашу себе нос. Или тебе.

Ри присаживается на край кровати и собирает тетради. Волосы мокрые, с кончиков по спине стекают влажные дорожки. Я так по ней соскучился. Нужно все же отодвигать на второй план разного рода встречи и уделять своей девочке больше времени.

– Успела позаниматься?

– Перезачет в понедельник. Впереди выходные, успею.

Отложив конспекты на тумбу, Ри сбрасывает полотенце и ложится рядом со мной. Голая и соблазнительная. Ммм. Рукой прижимаю ее к себе, пробегаюсь пальцами по острым плечам. Тащусь от ее тела. Небольшая грудь, так идеально помещающаяся в мои ладони, стройная талия, подтянутая задница – все мое!

– Почему перезачет? – смысл слов только спустя несколько секунд достигает мозга.

– Не подготовилась, – пожав плечами, Рина перелазит через меня и, взяв с тумбы пачку сигарет, подкуривает одну.

Усаживается сверху на мои бедра. Маленькая чертовка. Глаза безнаказанно гуляют по ее телу. Алые соски тут же твердеют, заставляя меня потянуться к ним и провести по каждому большому пальцу.

– Из-за работы своей?

– Нет, просто тема тяжелая, – выдыхает струю дыма в сторону, а потом подносит сигарету к своим губам.

Глубоко затягиваюсь, позволяя никотину осесть в легких, и выпускаю несколько колечек вверх, не отпуская взгляд зеленых глаз. Если бы можно было закрыть ее в квартире, я бы так и сделал. Засранка вместо того, чтобы посвящать все время учебе, с какого-то перепугу взяла и устроилась в бар на полставки, поставив меня месяц назад в известность только в первый рабочий день. Она тогда конечно хорошенько выхватила, но запретить дома эту ненормальную невозможно. Она же из окна выпрыгнет и не посмотрит, что живем на пятнадцатом этаже.

Мне охренеть как не нравится то, что убивает время и здоровье на ненужные вещи, но понять ее очень даже могу. Сам забиваю на сон и банальный отдых.

Я сейчас как раз в том возрасте, когда сколачивают состояние. Деньги отца мне на хрен не нужны, как и его связи. Поэтому стараюсь все налаживать сам. А это охренеть как сложно, если учесть, что многие в городе ходят под Кешновым старшим. Но благо не все. Мне все же

удается выгрызть и себе место под солнцем, и останавливаться на достигнутом я не собираюсь, сколько бы сил это ни стоило.

– Если в понедельник не пересдашь, накажу! – предупреждаю, забирая из пальцев Ри сигарету, и, сделав несколько коротких затяжек, тушу окурок в пепельнице.

– Да что ты? Чем? Домой раньше явишься? – язвит стерва, не скрывая саркастического блеска в глазах.

Рывком сбрасываю ее с себя и укладываю на живот, после чего не сильно, но смачно луплю по заднице.

– Явлюсь. И ты об этом очень пожалеешь!

После получасовой демонстрации того, что ее может ждать, если провалит свой зачет, прижимаю к себе запыхавшуюся дикарку и со счастливой улыбкой на роже проваливаюсь в сон.

Глава 3

– Матвей, это мне? – звонкий голос Рины разносится по гостиной, пока я завариваю нам кофе.

Оборачиваюсь, как раз когда она подходит ко мне, держа в руках брендовую сумку, о которой трепалась с Ланой в наш последний визит к сестре. Я услышал их разговор случайно, когда проходил мимо. Парочка глазела на эту сумку уткнувшись в планшет, поэтому, мысленно поставив себе галочку, я таки приобрел ее по предзаказу. Дорогая сука вышла, но эта неподдельная радость на лице Рины того стоит. Она и так всю жизнь себя ограничивала буквально во всем. Даже когда мы жить вместе стали, боялась потратить лишнюю сотню рублей на нормальные качественные продукты, покупая дешевые сосиски и думая, что таким образом экономит наш бюджет. Она-то конечно сэкономила, но убитые желудки через время спасибо бы не сказали.

Пришлось приложить усилия, чтобы научить выбирать хорошую жаренку в приличных супермаркетах, а не в ларьках по городу. А свои желания по поводу тех или иных вещей она до сих пор не озвучивает, опасаясь, что возьму и куплю их ей. Старается брать все по скидкам и только в акционные дни, но уже делает прогресс, покупая на обед в универе нормальную еду, а не запихиваясь булкой с чаем.

– С чего бы? Себе под новые кроссы прикупил, – хмыкаю, наблюдая за тем, как ее глаза ехидно щурятся, но при этом наполняются хорошо припрятанным благодарным блеском.

– Она ведь очень дорогая. Не нужно было.

– Риии, не начинай. Обычного спасибо вполне достаточно! Хотяяя можешь придумать более изощренный способ благодарности.

Развожу руки в стороны, намекая, что пора бы меня уже поцеловать, а еще лучше сделать благодарный минет, от которого я точно никогда не откажусь, и дикарка наконец сдается. Широко улыбаясь, подсакивает и, обхватив мои бедра своими охуенными ногами, обнимает за шею.

– Спасибо, Матвей. Мне очень редко что-то нравится так сильно, чтобы действительно хотеть эту вещь. Это Лана тебе рассказала, да?

– Это я такой охуенный. Жду своей благодарности!

Смех Ри теплыми волнами обдает мои губы, а потом ее острый язык оказывается в моем рту. Вооот, другое дело. А то «дорого, дорого».

Позавтракав, мы решаем куда-нибудь проехать. Только сегодня понял, что вдвоем последний раз выбирались три недели назад на бой, в котором принимал участие мой боец. По клубам Рина со мной не ходит, да и не хрен ей там делать, это понятно. Иногда мужики приводят телок для создания «нужной и расслабленной» атмосферы. На их выставленные прелести мне всегда похуй, но то, как крутятся эти шалавы рядом, Рине видеть конечно не нужно. Девочка она дерзкая, и характер такой, что дай Бог потом этим шалавам живыми остаться. Но мне ее спокойствие важнее. Правда, оказывается она и сама не дура, сложить два плюс два может легко и похоже уже складывает, только сумма в уравнении получается крайне неверная. Мне кроме нее на хрен никто не нужен.

Естественно, если бы Ри была уверена, что я трахаю других баб, она бы уже свалила. Дикарка такое не простит.

– А куда мы поедем?

Доносится из спальни, пока я проверяю электронную почту и допиваю остатки кофе.

– Куда хочешь, – кричу в ответ, – можем на байке прокатиться. Даже поругать дам.

– Давай, – Ри выглядывает из спальни и ослепляет меня задорной улыбкой, – прокачу тебя с ветерком.

– После твоей последней поездки мы байк ремонтировали, – напоминаю тот случай, когда засранка не справилась с управлением и мы чудом не разбились.

– Ну ты же сам предлагаешь! – хитро щурит глаза, и я уже собираюсь ей ответить, когда телефон в руке начинает вибрировать.

– Иди давай упаковывай свой зад в штаны, а то передумаю, – и приняв вызов, говорю уже в трубку: – Да, Мих.

– Здорово, Кэш, не занят?

Миша моя правая рука. Бывший боец, из-за травмы не имеющий возможности больше принимать участие в боях, но совсем отойти от спорта не смог. Сам попросился взять его в команду, и я еще ни разу об этом не пожалел. Конечно, Саня бы на эту роль гораздо лучше подошел, но Рыжему пришлось укатить в другую часть страны, а совсем без помощника в этом деле никак. Бабу спецом не брал. В таких делах ей не потянуть, да и снова же Ринка. На хера ей лишний раз фантазию подключать?

– Ну, как сказать. Смотря для чего.

– По клубу твоему будущему звоню сказать.

Рина выходит из спальни, улыбаясь мне во все тридцать два и явно готовая к поездке на байке. Ноги обтягивают узкие леггинсы, сверху кофта в облипку и кожаная куртка. Ох, блядь, хоть бери и никуда не едь. Член поднял башку, чтобы тоже заценить ее внешний вид. Пришлось силой придавить его обратно.

– Ты меня слушаешь? – голос Миши, судя по всему, прозвучал уже второй раз.

– Слушай, это срочно? Терпит до вечера? – не отрывая глаз от виляющей задом стерво-зины, встаю с барного стула и, как волк, заведший волчицу, бреду следом.

Ри вталкивает ноги в кроссовки и, махнув своей темной гривой, поворачивается ко мне, при этом прикусив губу, потому что уже видит, что я готов наброситься на нее прямо сейчас.

– Вообще-то нет, не терпит, – знаю, что если он это говорит, значит так и есть, но данное себе обещание уделять Рине больше времени красной лампочкой мигает в мозгу.

– Значит, сделай так, чтоб потерпело, – замок щёлкает. Это Ри открыла двери и предусмотрительно вышла на лестничную площадку.

Сбрасываю вызов и, обув кроссы, выхожу следом.

– Специально сбежала из квартиры?

– Ну конечно. Ты бы меня трахнул, и мы бы никуда не поехали, – пожав плечами, догадливая девочка нажимает на кнопку лифта.

Я же ухмыляясь подхожу и, перебросив ей волосы через плечо, прикладываюсь губами к шее.

– Думаешь, в лифте я этого не сделаю?

– Ну, лифт хотя бы едет вниз. Значит, так или иначе мы окажемся на первом этаже и вероятность того, что куда-то пойдём, окажется гораздо выше.

Ржу над ее проницательностью.

– Ну тогда давай попробуем доехать!

Глава 4

Марина

– Попробуй, это ооочень вкусно.

Едва сдерживая стон удовольствия, протягиваю Матвею ложку с клубничным сорбетом. Он съедает десерт, после чего неудовлетворенно тянет губу вверх.

– Я к сладкому равнодушен, ты в курсе, – откидывается на стуле, безотрывно наблюдая за тем, как очередная ложка с сорбетом исчезает в моем рту.

– Ну, смотря о каком сладком идет речь.

Чувственные мужские губы разъезжаются в широкой усмешке.

– Тебя я готов пожирать день за днем.

Пройдясь языком по нижней губе, Кешнов устремляет в меня свой фирменный взгляд: немного с ленцой, пошлыми сполохами и многоговорящим обещанием чего-то такого необузданного, от чего в животе сладко сжимается.

Вот именно по этому я страшно скучала. По голодным взглядам моего мужчины, его хищному оскалу, стоит мне специально испачкать губу замороженной сладостью, чтобы после слизать ее. Внутри прямо пчелиный рой просыпается, жалея уколами возбуждения.

Матвей не стесняясь демонстративно поправляет джинсы спереди, открыто показывая мне степень собственного «асмр» удовольствия. Люблю его такого. Полностью наплевав на то, что мы находимся в одном из самых дорогих ресторанов столицы, он не изменяет себе. Я едва не мурлычу от счастья. Хочется сесть к нему ближе и тереться довольной кошкой. Втянуть его запах и больше никуда не ехать.

Прогулка на байке едва ли не самое любимое наше совместное занятие. Сначала Матвей втопив скорость на максимум разгоняет в нас адреналин, а потом пересаживает меня вперед и позволяет управлять его железным монстром. Я, естественно, так быстро не вожу. Хотелось бы конечно иногда увеличить скорость, но пока страшно. И так прошлый раз закончился для меня сломанной левой рукой.

Телефон на столе в очередной раз начинает вибрировать, заставляя Матвея, повернув к себе экран, сбросить вызов. После прогулки мы решили пообедать, и за тот час, что мы находимся в ресторане, ему звонят уже третий раз. Хоть мне жутко не хочется этого говорить, но я все же буквально выталкиваю из себя слова:

– Это Миша?

– Мхм.

– Что-то случилось, или у него просто кнопка вызова заела?

Кешнов усмехается.

– Соскучился по мне.

– Иногда мне кажется, что ты теперь встречаешься с ним, а не со мной, – собираю ложкой остатки сорбета и, отправив их в рот, вытираю руки салфеткой.

– Ну, готовит он точно лучше, – язвит говнюк, намекая на мою абсолютную неспособность приготовления пищи.

Сделав глоток воды, я встаю, забираю свою новую сумку и, проходя мимо Матвея, склоняю голову.

– Надеюсь, ты не можешь сказать того же о минете. Иначе меня это сильно удивит.

Громкий смех Матвея разлетается по залу, заставляя народ удивленно крутить головами, я же улыбаясь направляюсь в сторону выхода.

– Сучка ты, Ри, – прилетает мне сзади любимым хриплым голосом.

– Вся к вашим услугам!

Весенний ветер бросается в лицо, стоит только выйти на улицу. Погода еще находится в стадии полудремы, не до конца проснувшись после холодной зимы, но уже отчаянно пытаюсь порадовать наступающим теплом.

– Поехали заедем в клуб, – говорит Матвей, подходя к байку. – Ты же не хочешь, чтобы Миша к нам домой завалился.

– Не горю желанием.

Я и в клуб-то не особо хочу ехать, но потребность провести с Матвеем больше времени оказывается сильнее. Знаю, что сегодняшний день – огромная редкость. У Кешнова сейчас открытие клуба, постоянные бои его парней. Все это занимает слишком много времени, поэтому лишиться себя удовольствия побыть вместе хотя бы еще немного я не могу.

– Здорово, Кэш. До тебя, как до президента, хрен дозвонишься.

Миша, высокий крепкий парень, в прошлом один из лучших бойцов Матвея нетерпеливо жмет ему руку и приветливо поворачивается ко мне.

– Привет, Марин. Вижу по глазам, ты готова меня четвертовать.

– Слабо сказано, Миш. Смотрел фильм «Хостел»? Вот примерно то же самое сейчас испытала бы я, будь у меня пила.

Искренне посмеяться над шуткой у парня не получается. Выглядит он довольно взвинчено, что означает, проблемы все-таки имеются.

Мы минуем зал с кардио-тренажерами, который сейчас битком набитый желающими привести себя к лету в порядок. Несколько девушек нарочито громко здороваются с Матвеем, и если бы раньше он даже не взглянул на них, то сейчас приходится кивать в знак приветствия. Понимаю, что это его клиенты, к каждому индивидуальный подход, бла-бла-бла, но у меня отчаянно чешутся руки натянуть каждой сиськастой фифе трусы на голову. Половина из них точно ходит сюда только из-за него. Молодой, горячий, еще и при деньгах.

Машинально крепче сжимаю руку Матвея, и, вероятно расценив мое действие правильно, он тут же притягивает меня к себе за талию, продолжая по пути что-то обсуждать с Мишей.

– На сколько? – рывкает Кешнов, едва мы пересекаем порог его кабинета.

Я предусмотрительно сажусь на диван, оставляя парням место за рабочим столом. Полюбовно пробегаюсь подушечками по мягкой коже черного цвета. Сколько раз мы здесь с Матвеем занимались сексом не сосчитать.

– На тридцать пять процентов, – отвечает Миша, раскладывая перед Матвеем какие-то бумаги.

– Она охуела?

– Говорит, что продешевила. Мол, не разбиралась в ценах на землю, а когда начала консультироваться с юристами ее какими-то знакомыми, поняла, что этот кусок земли стоит больше.

По выражению лица Матвея можно понять, что он очень недоволен. Желваки под кожей заиграли, губы сложились в тонкую линию. Хочется как-то помочь ему, но что я могу сделать? В этих вопросах я ни черта не разбираюсь.

Пробежавшись глазами по бумаге, он шумно выдыхает.

– Вот сука. Я же несколько раз уточнил. У меня уже даты согласованы со строителями.

– Я думаю, если ты ее продавишь, она не накинёт такую сумму, – говорит Миша.

– Да, блядь, это за гранью. Как будто у нее там золотые рудники находятся.

Матвей подкуривает сигарету и глубоко затягивается. Пальцы правой руки нервно тарабанят по столешнице.

– Надо ей позвонить. Она хер продаст эту землю за такую цену.

– Продаст, – спорит Арьянов, – продаст, и не успеешь глазом моргнуть. Сам знаешь, что это центр города. Там окупится все быстро. Ее сдерживает только твоя предоплата и договор.

Ноздри Матвея расширяются, глаза гневно блестят.

– Тогда надо ехать, дожимать ее.

– Я к этому и клоню. По телефону вы вопрос не решите. А так... Ты же помнишь ее. Запуганная баба, которой, судя по всему, какой-то прохаванный риелтор пообещал помочь за определенную сумму толкнуть землю подороже. Сам знаешь, как все это происходит. Надо ехать и давить.

Глаза Матвея перемещаются на меня, а потом возвращаются к Мише.

– Дай мне пару минут.

Кивнув, парень выходит, а Кешнов снова устремляет в меня долгий взгляд.

– Поедешь со мной?

Мне очень хочется по многим причинам, но я прекрасно понимаю, что моя пересдача ждать не будет. Воевуцкий мужик противный, заставит бегать потом к нему на поклон каждый день.

– Ты надолго? – спрашиваю, вставая с дивана и подхожу к столу.

Матвей тянет меня за талию, усаживая к себе на колени.

– Надеюсь, нет.

– Тогда не поеду. У меня пересдача, забыл? Не сдам, ты накажешь. А я тебя жуть как боюсь.

Разрядить атмосферу не очень получается. Матвей уже мысленно ушел в решение будущей задачи, поэтому все, что остается, это смириться с тем, что остаток выходных я снова проведу одна.

Глава 5

Марина

– Первый закон – закон сохранения энергии. Внутри рассматриваемой системы энергия может переходить от одной ее части к другой или превращаться из одной формы в другую.

Подглядывая в конспект, раз за разом вслух зубрю законы обмена энергией. Уже два часа сижу над этой биохимией, голова скоро лопнет, и комнату забрызгают едва забытые в нее знания.

Откладываю тетрадь и тру уставшие глаза. В них словно песка насыпали. Нужно сделать себе кофе, иначе рехнусь со всеми этими терминами.

По пути на кухню проверяю мобильный. Ни ответа, ни привета. Матвей улетел еще утром, мог хотя бы смс черкнуть, мол, долетел, жив-здоров. Злюсь сама на себя за то, что в очередной раз на пустом месте завожусь. Последнее время замечаю, что его молчание стало действовать на меня острее, но, как ни крути, говнюку ничего не стоит написать мне пару слов.

После вчерашнего дня и тех нескольких часов, что мы провели вместе, казалось, что все хорошо. Как раньше, когда мы были рядом с утра до ночи. Последний год обучения в университете Матвей не работал. Учился постольку-поскольку, чаще бывая дома, со мной. Мы постоянно куда-то ездили, по вечерам тусовались или просто вдвоем оставались дома, и он часами не отпускал меня от себя. Или точнее себя из меня. Меня это абсолютно устраивало и все равно было жутко мало. Но стоило ему открыть один клуб, потом второй, как все его внимание перетекло к другим. Понимаю, что веду себя, как ревнивая баба, погрязшая в рутине, но ничего не могу с собой поделать.

Заварив кофе, добавляю туда совсем немного коньяка, чтобы успокоить нервы. В конце концов, он поехал в рабочую поездку. Не первый и не последний раз. Они иногда длятся и по три дня у него, надо бы привыкнуть, а я все никак. Не привыкается.

Буквально силой заставляя себя успокоиться, делаю глоток кофе.

Мелодия звонка вынуждает обернуться и быстро схватить телефон со стола, но тут же разочарованно ссутулиться. Вадим.

– Алло.

– Привет, Мариш, как дела? Не отвлекаю?

– Привет, Вадим, нет, все в порядке. Зубрю биохимию, – забрав кофе, возвращаюсь в комнату и сажусь обратно в царство разложенных по кровати конспектов и учебников.

– Ооо, я как раз по ней и звоню. Там же до восьмой темы надо выучить все, правильно?

– Да, до восьмой и дополнительные вопросы в конце учебника.

– Яясно, спасибо. А то я пока не разобрался как тут у вас с этим. Вроде Воевуцкий объяснял, но я чет не въехал.

Ну да. Не въехать в то, до какой темы нужно готовиться, это конечно сложно. Качаю головой, понимая истинную причину, по которой он звонит. Парень новенький у нас в группе. Перевелся всего пару недель назад, но за все это время уже не раз подкатывал ко мне разными способами. То кофе в столовой принесет, то на парах садится ближе. Хороший такой мальчик, симпатичный и улыбчивый. Я несколько раз ему сказала, что не свободна, но судя по сегодняшнему звонку, он решил оставить этот факт непонятым.

– Как дела у тебя? Что-то голос грустный, – доносится с участием из динамика.

– Это биохимия. Все силы из меня высосала, – стараюсь отшутиться, потому что рассказывать ему о своих мыслях естественно не стану.

– Понял. Завтра ты на бере в «Опиуме»?

– Я.

– Думаю прийти, составить тебе компанию. Пообщаемся. Не против?

Ох, Вадим. Но кто я такая, чтобы ему запрещать. Тем более за все то время, что он учится, он Матвея то ни разу не видел. Логично, может не верить в существование у меня парня. Я иногда и сама сомневаюсь.

– Если тебе больше нечем занять вечер, приходи.

– Тогда договорились. Пошел тоже вникать в этот весь химический лес. Пока, Марин.

– Пока.

Сбросив звонок, еще пару секунд смотрю на экран. Несколько глотков кофе ни капли не успокаивают нервы. Я набираю Лане, чтобы сменить ход мыслей. Сестра Матвея как всегда без устали щебечет в трубку о ее новых друзьях, появившихся за время учебы в университете, о парне, что приударил за ней неделю назад, и о котором ни под каким предлогом не должен узнать ее старший братец. У Ланы богатый опыт скрывания отношений от Кешнова. Он в свое время не хило ее пугал гиперопекой и едва не убил одного придурка, обманувшего доверчивую девчонку для того, чтобы переспать с ней. Теперь для Матвея она белая и пушистая, и только я знаю всю подноготную выпорхнувшей из клетки птички.

Нет, если бы ей грозила опасность, конечно эту бы проблему я решила. Залезть в грязь я ей не даю, а так пусть гуляет. Как раз самое время.

Закончив разговор, обнаруживаю, что кофе закончился, а темнота за окном говорит о том, что на часах около семи. За это время уже можно было бы и обратно прилететь.

Проштудировав еще немного злополучный зачет, решаю все же набрать Матвея. Если я так ещё час себя понакручиваю, точно нужно будет пить успокоительные. На пару минут засовываю свою обиду и злость куда подальше. Мало ли что могло произойти. Может, у него проблемы какие, а я тут строю из себя обиженку.

Матвей отвечает не сразу. Несколько гудков заставляют меня понервничать.

– Да, Ри.

Незаметно выдыхаю, стоит двум простым словам прозвучать любимым хрипловатым голосом. Оказывается, я почти не дышала, пока слушала монотонное гудение. Наэлектризованные нервы тут же успокаиваются. Значит, ничего не случилось. Но тут же о себе напоминает минуту назад придавленная к полу обида.

– Привет. Как ты? Долетел нормально, уже встретился с продавцом?

– Да, все в порядке. Я занят, перезвоню тебе, – коротко бросает Матвей, и я уже собираюсь сбросить звонок, когда успеваю услышать на заднем плане женский голос, буквально мурлыкающий:

– Еще вина, Матвей Дмитриевич?

Смартфон жалобно скрипит в моей ладони. Пульс начинает набирать обороты, пока я перевариваю услышанное. Что, мать его? Матвей Дмитриевич? С силой вдавливаю пальцы в бедный Галакси. Говнюк он, а не Матвей Дмитриевич! Этот бабский тон я знаю хорошо. Официанты так не разговаривают, да и по имени отчеству не обращаются.

Глава 6

С силой стискиваю зубы. Злость берет меня в оборот, учуяв слабое место, и мгновенно впивается в него ногтями. Значит мне сложно написать несколько слов, чтобы я тут не накручивала себя и не волновалась, а с той «важной телкой» он преспокойно распивает вино?

Фантазия начинает работать, как гребаный генератор, порождая совсем ненужные варианты времяпровождения Матвея. Один другого краше, и от каждого изнутри словно иголки вонзаются. Хочется не думать, но ни черта не получается. Я слишком хорошо знаю, как он действует на женщин, даже когда бывает грубым. А то, что эта баба уже пытается там его соблазнить – это факт, не требующий доказательств.

Черт! Сердце бьётся как оголтелое. Потребность набрать его ещё раз и послать так сильна, что я просто швыряю телефон на кровать. Знаю, что скоро меня отпустит. Верю, что он не поведется на её старания, но ревность все равно шипит, кипятя внутренние органы.

Нужно что-то делать, иначе я тут сожру сама себя.

Наспех переодевшись, хватаю мобильный и вылетаю из квартиры.

Где там, Лана говорила, она сегодня тусит? Вспомнив название бара, беру такси и отправляюсь туда.

По пути бесцельно пялюсь в окно. Злость, раздражение и обида душат. «Занят» он. Стараясь посмотреть на ситуацию со стороны Матвея, чтобы успокоиться. Он был сильно разгневан на эту бабу за то, что потребовала больше денег. Вчера вечером звонил кому-то несколько раз, долго общался по телефону, а потом просто лег спать. Понимаю, что он на нервах, но, как ни крути, не нахожу причины, чтобы банально не написать мне. В такси. Ожидая встречи. По пути... в ресторан или где там они сейчас пьют. Это заняло бы немного времени, но нет. На меня этого времени у него нет.

На светофоре втыкаю в окно. Разгулявшийся ветер заставляет редких прохожих кутаться в куртки. Одна девушка в довольно старом потрепанном пальто останавливается посреди тротуара. Дрожащими руками пытается подкурить сигарету, но та падает на землю. Присев, девушка поднимает ее, обдувает со всех сторон и снова вставляет в рот. У меня внутри екает. Помню, как делала так же. В прошлой жизни, когда не было денег на еду, а я покупала сигареты и дешевую водку.

Такси начинает двигаться, и тут прохожая вскидывает голову, поправляет непослушные волосы за спину. Свет от фонаря освещает ее лицо.

– Остановитесь, – слова вылетают раньше, чем я успеваю их осмыслить.

Таксист, обернувшись, недовольно бухтит, но быстро перестраивается и въезжает на парковку местного магазина.

– Не уезжайте пока.

Быстро выхожу на улицу и ускоряю шаг, потому что Вика начинает уходить. А это точно она, я не могла обознаться.

– Вик, – окликаю ее, – Вика!

Ветер доносит мой голос, заставляя ее обернуться. Боже, мы не виделись два года. Вика сначала щурится, а потом узнает меня.

– Ринка, – окликает хриплым голосом и тут же идет навстречу, – черт, Ринка! – повторяет, наваливаясь на меня с крепкими объятиями.

Я обнимаю в ответ, ощущая отчетливый запах дешевых сигарет и алкоголя. Я жила у нее как-то два года назад, а потом съехала. Хотела после встретиться, но хозяин квартиры сказал, что ребята там уже не живут, а номер телефона оказался больше не обслуживаемым.

– Привет, Ви. Ты где пропадала? Я искала тебя.

Всматриваюсь в когда-то веселое и жизнерадостное лицо, от которого не осталось и следа. Синяки под глазами выдают истощение организма, щеки впали. Кажется, она сильно похудела.

– А, – отмахнувшись, подруга и сама смотрит на меня во все глаза, – где я только не была это время. Ты сама-то как? Бренддовые шмотки, – ее глаза цепко вонзаются в мою кожаную куртку, сумку, перемещаются на лицо, – прям цаца. Выглядишь на сотку. Богатого хмыря подцепила?

– Я бы назвала это по-другому.

Потрескавшиеся губы искривляются в усмешке.

– Ну поняаяятно. Молодец, чё.

– Ты сама как? Как парни?

Тут серые глаза стекленеют, опускаются в землю.

– Антон умер, слышала?

О Господи! Невольно отшатываюсь, ошарашенная новостью.

– Как? Когда?

– Полгода назад, – сделав затяжку, Вика выдыхает густой дым и возвращает на меня взгляд бесцветных глаз. – Передоз.

Чувствую, как земля начинает уходить из-под ног. В груди больно и тоскливо сжимается. Антон был моим близким другом. Точнее, я для него была больше, чем просто друг, но это не мешало нашему общению.

– Это ужасно, – выдыхаю, стараясь переварить новость, – а Дима?

– Дима кинул меня, – усмехнувшись, Вика обхватывает себя свободной рукой и трется щекой о грязный воротник пальто, – мудак. Я так его любила, а он...

Мне становится ее дико жаль. Мы вчетвером были очень близки в детском доме и после выпуска оттуда. Стояли друг за друга горой. Прошли огонь и воду. Голод, холод, отсутствие крыши над головой. Потом я ушла, понимая, что жизнь утаскивает меня на дно. Травка, алкоголь... Это было не для меня. Мне хотелось добиться большего. А теперь видя, как жизнь потаскала Вику, сердце болезненно колит за нее и парней.

– Поехали ко мне? – предлагаю, тронув дрожащую подругу за плечо.

Ви поднимает на меня полные надежды глаза.

– Серьезно? А твой не будет против?

– Не будет. Пообщаемся. Сто лет не виделись.

– Ну окей.

Глава 7

Марина

– Ваааууу, – Ви восхищенно присвистывает, когда мы входим в квартиру. Скидывает с себя обувь, пальто вешает на крючок. – Слушай, Рина, где ты такого мужика отхватила, посоветуй?

Вика никогда не лезла за словами в карман. Собственно, как и я. Это была наша с ней отличительная черта. Словесные бои в детском доме нам проигрывали в холостую.

Да и спорить сейчас с ней нет смысла, доказывая, что не мужик вовсе хозяин всего, что находится в квартире. Я пока на такую роскошь не заработала.

– Он сам меня нашел, – пожимаю плечами, и в доказательство телефон в сумочке начинает наяривать.

Матвей. Неужели освободился и нашел на меня минуту? Ехидные слова так и застревают в горле.

Вика бросает любопытный взгляд на экран. При ней у меня нет желания выяснять отношения, поэтому пройдя вперед, я отвечаю на звонок и, отчеканив «Я занята», сбрасываю. Пусть поварится в моем котле.

– Блин, как тут красиво! Снимаете хату или ваша?

Продолжает с восторгом крутить головой подруга.

– Наша. Выкупили не так давно, – отвечаю через плечо, – кофе хочешь?

– А есть что покрепче?

Догнав меня, Ви продолжает осматривать нашу квартиру-студию и усаживается за барную стойку.

– Вино, коньяк, виски.

– Давай виски. И похавать охота.

Достав из холодильника оставшуюся после ужина пиццу, разогреваю ее в микроволновке.

– Так ты не сказала, что за мужик у тебя? – адвокат позавидовал бы её настойчивости.

Не люблю трепаться о нас с Матвеем, но в принципе она с ним уже когда-то пересекалась, поэтому...

– Помнишь, когда мы ходили в клуб, то встретили там твоих знакомых. И среди них был Матвей.

Брови подруги сходятся к переносице, словно она силится вспомнить, а потом удивленно взлетают вверх.

– Это псих что ли тот? Который тебя за шею из-за стола вытащил?

– Да, – улыбаюсь, вспоминая, что тот вечер стал переломным в наших с ним отношениях, – тот самый псих.

Мой псих...

– Ну ты мать отчаянная. Он же безбашенный, – наклоняется вперед и понижает голос, как будто ее может кто-то услышать, – бьет тебя?

Я начинаю смеяться.

– Скорее, я его.

– Мдааа, – схватив с тарелки кусок пиццы, Вика жадно вонзается в него зубами, – нууу, если у него столько бабок, то конечно можно и потерпеть.

– Ви, ты когда-нибудь видела, чтобы я терпела, если меня били? – усевшись напротив, протягиваю ей стакан с виски. Себе разбавляю колой.

В детдоме приходилось не раз стоять за себя, так что, если нужно кому-то врезать, это я только пожалуйста. Бедной овечкой блеять не стану и подставлять вторую щеку тоже.

– Нет, но тут такие бабки. Один телик чего стоит. И сережки в твоих ушах.

В чем – в чем, а в дорогих вещах она всегда разбиралась. После выпуска у красотки Вики было много папиков, но куда они все делись сейчас?

– Я люблю его, Вик, и дело не в бабках.

– Ой, – презрительно отмахнувшись, подруга стучит своим стаканом о мой и отпивает сразу половину содержимого даже не поморщившись. – Не говори мне всей этой мудотени. Меня, вон, тоже любили, и где все эти мужики? Нет их.

– Ты где сейчас живешь-то? – цепляюсь за возможность перевести тему с себя на нее. – Работашь?

– Да так, – прожевывая, Вика делает еще один глоток из стакана, – снимаю однушку с девчонкой одной. И работаем вместе.

– Там же?

Многозначительно вскидываю бровь, специально не озвучивая место работы. Последний раз, когда мы виделись, работой она называла секс за деньги.

– Да. Правда клиенты обмельчали. Все такие жлобы стали, лишнюю сотку зажимают, уроды.

Мне неприятно обсуждать эту сторону ее жизни. Глядя на то, как Вика с жадностью поедает несколько кусков пиццы, доливая себе из бутылки коллекционный виски, я словно смотрю на прежнюю версию себя. Даже противно становится отчасти. Не от нее. От себя прошлой. Что когда-то вела себя так же. Мне повезло, в моей жизни появилась розовая единорожка Лана, а следом за ней и Матвей. Только благодаря ему я не свалилась в эту яму, в которой сейчас находится Вика и, кажется, даже не собирается выкарабкиваться.

Невольно кошусь на телефон, подсознательно ожидая, что мой «трудоголик» позвонит еще раз, но Кешнов больше не звонит.

Вика рассказывает о том, как погиб Антон, потом начинает бродить по квартире, рассматривая расставленные по полкам вещи, и останавливается напротив нашей с Матвеем фотографии.

– Слушай, ну он конечно красавчик. Что-то мне казалось, он был поменьше.

– Да, он немного изменился. Спорт творит великие вещи.

– Ммм. И чем он у тебя занимается?

– Держит сеть спортивных клубов.

И занимается подготовкой бойцов к боям. Но последнее не договариваю.

Сажусь на диван, наблюдая за тем, как Вика подносит к лицу рамку и довольно долго смотрит на фото.

– Ого. А щас он где?

– В командировке.

Вернув рамку обратно, Ви плюхается рядом, едва не расплескав виски на обивку дивана.

– И часто в командировки ездит?

– Не очень уж.

Мне не нравится, что тема разговора снова перекочевала на нас, поэтому и поддерживать разговор особо не стараюсь.

– Ну знаешь, я бы на твоём месте с ним гоняла. Я как на фотку глянула, честно скажу, захотела его. И думаю, не я одна. Мужик видный. При бабле. А ты отпускаешь. Нельзя так, Рина.

– Вик, давай не будем, – раздраженно ставлю стакан на стол, потому что то, что она озвучивает, вызывает внутреннее сопротивление.

Эти мысли и так довольно частые гости в моей голове, ещё она тут...

– Да не будем, конечно. Я же за тебя переживаю просто, чтобы без хаты такой не осталась и бабла. Я же вижу, как ты изменилась. Одни штаны на тебе стоят как неделя моих стараний.

Не пьешь со мной даже. Раньше наравне были, а теперь вон колой разбавляешь и цедишь один стакан весь вечер. Помнишь же, как в шестнадцать сбежали из детдома, спрятались в подвале и курили травку, которую стащили у выпускников?

Вика начинает смеяться, а я машинально ежусь, очень хорошо помня то состояние трясины.

– У меня, кстати, и сейчас есть, – вдруг подскакивает Вика и пошатываясь идет в коридор, – будешь? – спрашивает, вернувшись.

Давно я не курила такого. Года два точно. Отрицательно мотаю головой.

– Нет.

Хотела бы сказать, что и ей не советую, да только не послушает. Пальцы уже скручивают сигарету, а потом Вика, подкурив ее, глубоко затягивается.

– Нааа, хоть вспомни как это. Кааайф. Она легкая, – с блаженной улыбкой Ви откидывает голову на диван, а воздух наполняет запах травки.

Подумав, что ничего плохого не случится, я все-таки делаю одну затяжку.

Очень зря. Организм, отвыкший от дури, впитывает яд моментально. В голове плывет, мир покачивается, но я точно знаю, что добавки не будет. Я отказалась от этой дряни и больше возвращаться не хочу. Но даже этой крохи хватает, чтобы на следующий день проспать первую пару.

Подрываюсь как по выстрелу. Зачёт, мать его! Наспех натягиваю первые попавшиеся шмотки, хватаю тетради и мчу на выход.

Вика дрыхнет в зале на диване. Решив ее не будить, пишу записку, что поехала в универ и прошу дождаться меня. У Матвея самолет в одиннадцать вроде бы. Будет странно, если он придет домой и обнаружит Вику, поэтому все еще злясь на него все же отправляю смс:

«У нас дома моя подруга. Веди себя прилично»

Глава 8

Матвей

– Да, дожал, – поворачиваю ключ в замке и захожу в квартиру.

– Хорошо. Знал, что этот вопрос надо решать только при личной встрече. Ты когда в офис?

Миха как всегда. Я еще не успел домой войти, а он уже рвется пахать.

– Скоро.

– Давай. А то тут еще некоторые вопросы нарисовались. Елисеев звонил.

– Елисеев и мне звонил. Его жлобская задница подождать месяц не может.

Пройдя в гостиную, кидаю папку с договором на стол и застываю. Взгляд тут же цепляется за два стакана, тарелки, высушенную корку от пиццы и красующийся рядом с ней остаток косяка. Не понял, блядь.

– Его бабки, имеет право требовать.

– Так, наберу тебя позже.

Скидываю звонок, только сейчас вспомнив о том, что Рина писала про подружку. Осматриваю гостиную и замечаю в холле нечто, отдаленно смахивающее на пальто. Походу, той самой подружки. Из комнаты доносится музыка, а спустя секунду дверь открывается и тощее бледное создание нарисовывается в проходе, а после останавливается на входе в гостиную.

Блондинка вздрагивает при виде меня, но уже через мгновение забывает о неловкости и тянет улыбку на все тридцать два.

– Привет, ты, наверное, не помнишь меня? Я Вика, – то, что эта девка из разряда low-quality понятно сразу. Один только оценивающий взгляд вопит о том, что сейчас она ведет умственные подсчеты о стоимости котлов на моей руке.

– Никогда не запоминаю тех, кто мне не интересен, – разворачиваюсь и, налив себе воды из-под крана, делаю несколько больших глотков. – Рина дома?

– Нет. Уехала в университет.

Отлично! Оставив стакан на столе, прохожу в гостиную, чтобы завалиться на диван. Откидываюсь назад, кладу руки на спинку и впечатываюсь глазами в костлявое тело. Мы два года с Ри вместе, а эту шваль вижу впервые. Хотя, судя по ее вопросу, наверное, не так уж и впервые. Возможно, это та, у кого Рина жила пару дней, и вспоминая ее по рассказам, в определении профессии девки я не ошибся.

Ноги, облепленные знакомыми джинсами, медленно направляются в мою сторону. Сиськи спрятаны в не менее знакомый топ, а в ушах золотые сережки, подаренные мной Ри полтора года назад. Она тогда выбрала скромные гвоздики с камнями насыщенного синего цвета. И сейчас эти гвоздики украшают уши этой шалавы.

– А ты почему еще здесь? – прищуриваюсь, склонив набок голову.

– Рина попросила ее дожидаться. Хочешь, могу сварить тебе кофе. Или еще что-то?

Хм, мне показалось, или вопрос прозвучал с намёком?

– Еще что-то!

Блеклые глаза вспыхивают.

– Что?

– Минет мне сделай.

Думал, может хотя бы удивится. Злость была бы вполне оправдана, но на нее нет даже намеков на выпуклшем, с впалыми щеками лице.

– Ты серьезно? А как же Рина?

– А что Рина? Надеть ее вещи тебе ничего не помешало, – для усиления эффекта достаю из кармана несколько тысячных купюр и кидаю на стол.

Глаза блондинки тут же впиваются в них жадным взглядом. Судя по следам от уколов на руках, ей будет на что их потратить.

– Не думаю, что отсосать мне станет такой уж проблемой.

Дважды просить не приходится. Облизав, как ей кажется, соблазнительно губы, сучка начинает вилять задом в моем направлении.

– Рина моя подруга, – произносит, не отрывая взгляда от изучения моего лица. Съезжает глазами вниз по свитшоту и замирает в области паха.

Дергаю пряжку ремня, чтобы ускорить процесс, и тяну вниз ширинку.

– Передумала? – заламываю бровь.

Медленно опускаясь перед моими расставленными ногами, блондинка качает головой.

– Нет. Просто думаю, что ей этого знать не нужно.

Загребущие руки тянутся к моему животу и задирают вверх край кофты. Даю ей несколько секунд, в течение которых она успевает подцепить резинку трусов и, пройдясь языком по губам, склонить голову, которую я тут же хватаю за жесткие как солома волосы и отдергиваю от себя.

Охнув, шлюха непонимающе распахивает глаза и щурится от боли, пытаюсь отодрать мою руку.

– Я думаю, что ей обязательно нужно знать, какая у нее сука подруга, – цежу в испуганную рожу и тяну подальше от себя, потому что от нее несет грязью. – У тебя две секунды на то, чтобы свалить отсюда, и чтобы рядом с Риной я тебя больше не видел!

Отталкиваю мусор подальше и, когда она плюхается на задницу, застегиваю штаны. Когда-то давно такие шалавы были моим ежедневным рационом. Сейчас блевать хочется от одного воспоминания, как терялся в них, каждый день меняя как использованную резину.

– Ты мудак, – выплевывает обиженная дрянь, подрываясь с пола.

Неужели гордость проснулась? Хотя вряд ли. Позови я её сейчас обратно и прикажи ползти на коленях, сделает не раздумывая.

– Сережкиними, – гаркаю вслед, пока она размашистым шагом идёт в холл, – или хочешь, чтобы я сделал это сам?

Замирает и разворачивается. Наверное, её полный ненависти взгляд должен был меня как-то зацепить.

И что могло быть у Риной общего с этой швалью? Моя дикарка хоть и из детдома, а себя ценит.

Худые руки взметаются, выдирают из ушей гвоздики и кидают их на пол.

– Подавись!

Что, блядь? В несколько секунд сокращаю между нами расстояние и, схватив сучку за шею, толкаю носом в пол. Худое тело взвизгнув падает на колени.

– Поднимай!

Быстро похватав серьги, Вика или как там ее выпрямляется и вталкивает золото мне в протянутую ладонь.

– Может еще и вещи снять? – предлагает с вызовом, заставляя меня поморщиться.

– Носить их после тебя никто не станет! Так что оставь как пожертвование.

Потрескавшиеся губы складываются в тонкую линию.

– Что она в тебе нашла, псих?

– Ну явно не то, что ты, когда минуту назад собиралась за три штуки отсосать мой член. Пошла отсюда!

Облив меня ненавистным взглядом, сучка разворачивается и несется к двери. Хлопнув ею, избавляет наконец воздух от грязи.

Пиздец, подружка!

Мало того, что вчера мне мозг проела одна похотливая сучка, так тут еще и эта.

Положив серьги на стол, стаскиваю с себя свитер и, швырнув его на диван, иду в ванну. Денек вчера был мама не горюй. Эта Алла полдня мне мозги мурыжила, доказывая ценность земли, которую я и сам прекрасно осознаю. Не зря же вцепился в нее, как в обетованную. Сколько нервов стоило не заставить ее подписать долбанные бумаги силой. Ходила носом вертела, риелтора позвала, чтобы видимо один на один со мной не оставаться и иметь поддержку в виде упрямой овцы, твердо стоящей на своей цене и тычущей мне в рожу предложениями от других покупателей, готовых расщедриться на такую сумму.

Чуть не придушил обеих прям там. Но неест, это ж не мужики, с которыми можно говорить другим языком. Тут иной подход нужен был. И пока риелтор свалила на час по какому-то срочному делу, пришлось брать в оборот Аллу. Благо сбил цену пусть не до начального варианта, но из тридцати пяти сверху остались десять. А это уже хорошо. Правда пришлось ее в ресторан тащить и ждать, пока набьет свой голодный желудок деликатесами, которые походу ела первый раз в жизни. Заказала все, что могло в нее поместиться, а потом еще и к себе позвала, помахав перед лицом папкой с «почти подписанными» документами. Поехал. Придурком прикинулся, пока она, уже махнувшая несколько бокалов вина, глаза мне строила. Нервы звенели так, что хоть чечетку на них отбивай. Еще и Рина позвонила как раз, когда та за ручку взялась. Выспрашивать начала что да кто. Пришлось еще ей вина подливать, чтобы наконец подписала бумаги и свалить восвояси. Теперь у земли новый законный владелец, мать её. Кешнов Матвей Дмитриевич. Выдохнул.

Вот только дикарка обиделась, но это ничего. Сейчас порешаю все дела с Михой, а вечером поеду к ней в клуб.

Глава 9

Марина

– А тебе танцевать нельзя выходить? – перекрикивая музыку, допытывается Вадим.

Отправляю по барной стойке парням слева несколько стопок водки и привычным жестом вытираю выступивший пот. Вроде понедельник, а народу как в выходные. Я специально постаралась взять себе дни полегче, но иногда кажется молодежи плевать на день недели, и они приходят накидаться даже по понедельникам, вторникам и средам.

– Нет, конечно, – уделив секунду знакомому, кричу в ответ, – но ты можешь идти. Не обязательно сидеть здесь, ты же развлекаться пришел.

– Я с тобой пообщаться пришел, – прилетает в ответ.

– Не совсем удачное место, не кажется?

Усмехнувшись, бегло пробегаюсь по народу вокруг стойки. Вроде пока всем все раздала. Нужно бокалы протереть. Рука сама тянется за мобильным, чтобы проверить пропущенные, а потом нервным жестом заталкивает девайс обратно в карман. Специально сегодня не звонила Матвею, думала, говнюк заметит мое отсутствие. Мхм. Черта с два.

Когда днем приехала домой, единственным подтверждением того, что он прилетел, послужил свитер на диване и джинсы на кровати. А еще стакан. Вику тоже не нашла, а номер телефона вчера взять у нее забыла. Я даже не знаю, пересекались ли они, но ради этого набирать все равно не стала. Пошел он к черту!

– Девушка, еще пять стопок текилы, – несется слева пьяным мужским голосом.

Натянув рабочую улыбку, быстро наполняю стопки и протягиваю компании блюдце с нарезанными ломтиками лайма и соль. Хорошо, что сегодня хотя бы душу никто не изливал. Выслушивать чужие проблемы сейчас я не готова. У самой черти что в личной жизни происходит.

– Марин, ты же не каждый вечер работаешь? – голос Вадима снова пробивается сквозь слой музыки, отрывая от неприятных мыслей.

Он сегодня целых полчаса под аудиторией ждал, пока я сдам зачет, а потом еще до остановки провожал, рассказывая о своей жизни и семье. У нас даже нашлись общие темы для разговора. Оказывается, парень тоже вырос без родителей, воспитываемый только бабушкой.

Оборачиваюсь, чтобы ответить, и замираю. Рядом с Вадимом сидит Матвей и смотрит на меня в упор. Руки в замке на барной стойке, на губах едва заметная улыбка. Когда только успел подойти?

Сердце, ожив, дергается, но я быстро затыкаю вспыхнувшую неожиданную радость. Уже и не помню, когда Кешнов приходил ко мне на работу, а сейчас, видимо, решил реабилитироваться после вчерашнего, только пусть подавится.

Сжав губы, перевожу глаза на Вадима, даже не подозревающего, что за ним и мной внимательно наблюдают цепким взглядом хищника. А он сейчас у Матвея именно такой.

– Нет, не каждый.

Демонстративно игнорирую говнюка и тут же слышу, как хриплый голос, не надрываясь на крик, произносит:

– Пиво есть?

На автомате развернувшись, достаю из холодильника банку пива, забыв даже спросить какого именно. Рука машинально открывает его любимое темное. Дура, надо было взять самое паршивое. Но сейчас уже поздно дергаться. Протягиваю Матвею высокий стакан и тут же вздрагиваю, когда мужские пальцы перехватывают его, сжав при этом мои собственные.

– Так может давай завтра погуляем? – продолжает свои попытки вытащить меня куда-нибудь Вадим.

Я же, отдернув руку, схлестываюсь на мгновение взглядом с синими глазами.

Они смотрят на меня со смесью совершенно разных эмоций. В них игра, ожидание, подхлестывание и отчетливая печать хозяина. Мне многое хочется ему сказать, включая матерный поток слов, но я отворачиваюсь и приближаю лицо к Вадиму, чтобы не кричать во все горло. Биты музыки с каждым часом становятся все пронзительнее.

– Не могу. Послезавтра зачет по вышке.

– Аааа, точно. Я и забыл. Но не проблема, – так же приблизившись ко мне, кричит одноклассник...

Чувствую, как левую щеку жжет, а по коже расползаются колючие искры. Знаю, что Матвей смотрит, и от этого внутри будто лава закипает, опаливая языками пламени живот. Вот почему всегда так? Даже когда злюсь на него, не могу контролировать себя. Одно его присутствие мощными вибрациями проникает в организм и накаляет его. Подчиняет себе.

– Марин, что скажешь?

Что? Тряхнув головой, осознаю, что перестала слушать Вадима.

– Что ты говорил? Я не услышала.

– Говорю, что в вышке я разбираюсь, могу тебя поднатаскать.

– А. Спасибо, но там легкие темы, я пробежалась по ним.

Оттолкнувшись от стойки, иду на зов девчонок справа. Они уже в нужной кондиции и поймались на крючок парней, заказывающих им сейчас коктейли с многоговорящим названием «Секс на пляже».

Оформив выпивку, подмигиваю пританцовывающим девушкам и тут же начинаю разливать пиво только подошедшим. Моего плеча касается рука Артема, что означает, что подросла замена. Моя смена закончена.

– Привет. Сейчас я уже доделаю, – киваю коллеге в знак приветствия.

– Понравилась? – вдруг слышу вопрос Матвея и, не совсем поняв кому он адресован, вскидываю глаза.

Вадим улыбается, смотря на меня и отпивая из стакана свой коньяк. Поворачивает голову на Матвея и озадаченно тычет себе в грудь пальцем.

– Ты мне?

Только не это! Сверлю Кешнова глазами, заставляя замолчать, но когда он это делал?

Взгляд Матвея на секунду перемещается на меня и тут же возвращается на Калинина.

– Говорю, понравилась? – кивнув в мою сторону, говнюк спокойно отпивает свое пиво.

Вот же! С громким хлопком ставлю пустую банку на стол, но он не реагирует.

– Ну, вообще-то это не твое дело, – без злости отвечает Калинин, изучая довольно спокойное внешне лицо Матвея.

Молодец, Вадим. Вот только это очень даже его дело. Напрягаюсь, готовясь к чему угодно, потому что от этого ненормального можно ожидать абсолютно любой реакции.

Но Кешнов удивляет. Лениво бросает взгляд на часы и, как будто потеряв интерес к разговору, несколькими глотками допивает пиво. Я выдыхаю. Кажется, пронесло. Только червяк внутри все равно не дает расслабиться. Быстро осматриваю серьезное лицо, не веря, что он способен вот так все спустить на тормозах и не показать того, что я принадлежу ему. Может, вчера не удалось подписать контракт? Или еще что-то случилось?

Подтверждения догадкам найти не получается. Он не смотрит на меня. Неприятное ощущение заполняет грудную клетку.

Одернув себя, вручаю пиво клиентам, снимаю фартук и краем глаза замечаю, как Вадим снова опирается на барную стойку, видимо собираясь что-то спросить, когда прямо напротив доносится твердое:

– Справилась?

Поднимаю голову, встречаясь глазами с Матвеем. Вадим озадаченно замирает.

– Ты решил наконец со мной поздороваться? – прищуриваюсь, бросая мобильный в сумку.

Уголок чувственных губ медленно ползет вверх.

Протягиваю руку, чтобы забрать пустой стакан, когда мужские пальцы ловят мое запястье. Кешнов резко перегибается через стойку и, явно догадываясь, что я готова убить его, предусмотрительно фиксирует мою голову, обхватив затылок ладонью, а потом впивается губами в мои. Ненадолго. Всего секунда, которой хватает, чтобы расставить все точки над «и» и пометить территорию.

Отстраняется, кивнув в сторону выхода:

– Поехали домой!

Вот же говнюк!

Глава 10

Судя по взгляду Вадима, сказать, что он в шоке, ничего не сказать. Объяснять ему сейчас что-либо, перекрикивая орущую музыку глупо, поэтому я, просто крикнув: «Потом поговорим!», машу ему на прощанье рукой. Может, с моей стороны неправильно вот так уйти, но я ему ничего не обещала. Он сам захотел прийти, оправдываться не вижу смысла. Разве только в том, что не познакомила его с Матвеем.

Кешнов целенаправленно двигается к черному выходу, я иду следом. Едва мы оказываемся на улице по ту сторону клуба, как он резко оборачивается. Маска спокойствия похоже осталась внутри, потому что сейчас синие глаза опасно прищурены, а скулы напряжены.

– Это что за камикадзе там был, и какого хера он ведет себя так, словно не знает о моем существовании?

Достав из сумочки пачку сигарет, чиркаю зажигалкой и затягиваюсь едким дымом, смотря Матвеем прямо в глаза.

– Тебе не кажется, что вопросы сейчас должна задавать я? – Вместо ответа широкая бровь только вопросительно заламывается. Кто еще из нас злиться должен? Выдыхаю в сторону серую струю. – Это мой одноклассник. Он учится у нас уже месяц.

– То есть уже на протяжении месяца он подкатывает к тебе свои яйца?

– Если бы он знал о существовании других яиц в моей жизни, катил бы свои в ином направлении, – язвлю, озвучивая чистую правду.

Матвей выдирает из моих пальцев сигарету и делает глубокую затяжку. Не отрывая от меня взгляда, с секунду держит дым в легких, мне кажется, таким образом пытаюсь успокоиться, а потом резко выдыхает его вверх.

– А ты не была так любезна и не предупредила его о том, что это чревато инвалидностью?

– Он в курсе, что у меня «кто-то» есть. Но знаешь, ни разу не видя этого самого «кого-то», можно сделать выводы, что я просто вру, и продолжать переть на таран. Ты и сам так делал.

Сигарета в пальцах Матвея переламывается напополам и летит на асфальт. Он с силой сжимает челюсть, вероятно прекрасно осознавая, что я права.

– Нечем крыть, да? – продолжаю, чувствуя, как вчерашняя злость начинает бурлить и находит выход. Предъявляет он тут свои права! Ха! – Конечно, потому что у тебя всегда столько дел, что на меня совсем не хватает времени.

– Ри, хватит!

– Хватит? Тебе вчера так сложно было позвонить мне? Ладно уже позвонить, хотя бы написать, что ты прилетел, что все в порядке, мать твою, и самолет нигде не разбился?!? Почему я должна полдня ходить и думать, как ты? – бросаю ему в лицо, внутренне полностью накалившись.

– Ты же позвонила!

– А ты был так занят распитием вина, что даже не нашел нескольких секунд, чтобы со мной поговорить! – с силой толкаю его в грудь и лечу вперед.

Вчерашние картинки всплывают в памяти и как те пираньи вгрызаются в воспаленный фантазиями мозг. Маленькими острыми зубами терзают изнутри, заставляя отчаянно качать головой, пытаюсь прогнать их, только ни черта не получается.

Уже почти дохожу до машины, как меня рывком разворачивают за локоть. Кешнов буквально врывается в меня и обнимает с такой силой, что дышать становится тяжело. Толкаю его в грудь, но он стоит как глыба льда, просто держа меня в кольце своих рук. Легкие заполняются родным запахом, распространяя по организму его вместо кислорода, но легче не становится. Обида душит. Сволочь!

Иногда мне хочется сказать ему, чтобы перестал так много работать. Что хочу прежнего говнюка – раздолбая, который был со мной днями напролет, но понимаю, что не сделаю этого. Добиться самому чего-то очень сложно, а у него это получается. Кто я такая, чтобы ставить крест на его будущем? Ревнивая дура, эгоистично желающая видеть его рядом?

– Вчера я так быстро свернул разговор, лишь бы быстрее избавиться от компании похотливой бабы, Ри! – звучит мне прямо в макушку. – А вино как нельзя лучше работает в данной ситуации.

Естественно, баба была похотливой. Кто бы мог сомневаться?

Мое сердце колотится так сильно, что я еле слышу его голос. Все еще упираюсь ладонями в стальные мышцы, но вырываться почему-то перестаю.

– Это временно, Рина, – успокаивающе говорит Матвей, а под ладонями бегут вибрации от его голоса, – Потерпи немного. Сейчас сложный период, который нужно перетерпеть. Как только все устаканится, станет легче. Я не могу разорваться, но ты мне нужна рядом, чтобы я знал, что делаю все не зря.

Матвей обхватывает мой хвост и тянет голову назад, заставляя посмотреть на него. Свет фонаря освещает серьезные синие глаза, в отражении которых я вижу себя. Всего пара слов, после которых пульс постепенно успокаивается. Знаю, что нужна ему, верю. Я никому еще никогда не была так нужна, как этому засранцу. Собственно, как и он мне. Где-то в глубине души понимаю, что нужно поддержать, просто это тяжело. Будучи знакомой с его прошлым, с тем, каким Матвей может быть, сложно держать собственные мысли под замком.

Медленно выдыхаю, а пальцы сами жадно сгребают кофту на мужской груди.

– Если ты еще раз будешь так долго меня игнорировать, Кешнов, я клянусь, что закину тебя в черный список.

Ожидаемой улыбки не следует.

– Я никогда тебя не игнорирую, Ри!

– Ты понял о чем я!

Кивок.

Ну разве можно продолжать злиться, когда мне даже вдоха нормального сделать не дают? Сглатываю под внимательным взглядом, которым Матвей изучает мое лицо, скользит по губам, скулам и возвращается к глазам.

Сдаюсь под его напором и только головой качаю вместо того, что еще вчера собиралась с ним сделать по возвращению.

– Тебя можно поздравить? Договор подписал?

Снова кивок.

Я и не сомневалась.

– Ты сегодня бросил свитер на диван, – говорю на выдохе в знак того, что остыла и заметила все же, что вещи не были раскиданы по полу.

Тут лицо Матвея светлеет. Губы разъезжаются в привычной наглой манере.

– Не благодари.

Я хочу фыркнуть, но не успеваю. Нахальный язык, раскрыв мои губы, врывается в рот и отбивает любое желание разговаривать. Перемещаю руки на крепкую шею, целуя в ответ, впитывая как и всегда его жгучую страсть, жесткий напор, и неслабо кусаю его за нижнюю губу. Кешнов знает за что, но без ответа не остается. Мужские руки обхватывают мой зад, ладони сильно сжимают ягодицы и тянут меня вверх, заставляя оплести торс ногами. Что я и делаю с большим удовольствием. С готовностью трусь промежностью о твердую выпуклость на джинсах. Боже, это сумасшествие какое-то! Мне кажется, я иногда ненавижу его так же сильно, как люблю, и от этого становится дико страшно за нас обоих!

Глава 11

Моя поясница упирается в его Панамеру, а из горла рвется надрывный стон, когда дерзкие пальцы тянут молнию моих джинс вниз, а потом я резко касаюсь ногами асфальта. Не успеваю опомниться, как перед глазами мутнеет. Между ног вспыхивает от того, как Матвей без подготовки врывается в меня сразу двумя пальцами. Проглатывает мой крик, что-то рычит на ухо, но я не разбираю. Мое тело во власти умелого искусителя, под ладонями натянутые словно струна мышцы. Опускаю руку вниз и сжимаю через плотную ткань штанов твердый член. Хочу его немедленно! Обхватываю пальцами ширинку, но Матвей откидывает мою руку и вжимает собой в Порше. Бешеный горящий взгляд, пока его пальцы внутри меня таранят, гладят, терзают. Контролировать стоны почти невозможно, а он упивается ими. Приоткрыв рот ловит мое рваное дыхание, а потом вдруг останавливается и по-хозяйски сжимает лобок.

– Это мое! – рычит, вызывая мощный разряд под кожей. Не знаю почему, но каждый раз когда он так делает я готова кончить только лишь от одних слов и этого собственнического захвата.

Ломка становится невыносимой. Внизу неудовлетворенно болит.

– Собственник чертов! – сиплю севшим голосом и, сгребая ворот его кофты, тяну напряженное лицо к своим губам.

Целую так жадно, насколько могу. Конечно, его! Только его! Это ведь и так ясно.

В доказательство своих же слов Матвей доводит дело до конца. Пальцы умелыми движениями ласкают напряженный клитор, поглаживая его, надавливая именно так, как мне нужно сейчас, размазывают влагу по складкам, а потом проскальзывают внутрь. Громкий стон пулей летит изо рта. Ох, Боже! Кешнов мгновенно находит внутри меня ту самую точку, от давления на которую меня уже через несколько секунд буквально взрывает на части в крепких руках. Тяжелое дыхание греет висок, пока он продолжая мою агонию, постепенно замедляет ласки. С ним так легко потеряться во времени и пространстве. Именно это сейчас со мной и происходит. Чувствую себя потерявшейся в своем ненормальном психе.

Не знаю сколько бы длилось еще мое состояние, если бы не звук открывающейся массивной двери черного выхода и вырвавшиеся на улицу голоса.

Похоже, кто-то из персонала вышел покурить.

– Блядь, – ругань Матвея озвучивает и мои мысли тоже. Нашли когда выйти, чтоб их!

Рука быстро покидает мои штаны, а я все еще чувствую как между ног тянет после яркого оргазма.

Быстро поправляю кофту, пока Матвей опирается локтями на крышу Порше. Роняет в ладони голову, а пальцы нервно ерошат волосы. Напряжен как гранитное изваяние.

Он возбужден. Даже очень. Да и мне катастрофически мало одного раза.

Бросаю взгляд на ребят, но понимаю, что прямо здесь помочь засранцу вряд ли получится, хотя нам не впервой.

– Поехали. Дома продолжим, – требует хриплый голос, а я оспаривать этот царский тон совсем не хочу. Наэлектризованное тело требует продолжения.

Заняв пассажирское место, замечаю, как Матвей, приподняв бедра, поправляет ширинку. Мне кажется, в нем никогда не гаснет огонь этого ядерного желания. Он как граната без чеки. Стоит прикоснуться, разрывает в мгновение.

– Только поехали быстрее, – выразительно задираю бровь и кладу руку на выпуклость в его джинсах, ярко представляя, что нас ждет дома.

Стоп. Дома...

– Слушай, ты когда прилетел, Вика была у нас еще?

Матвей заводит машину, стартует с места и круговым движением руки проворачивает руль, разворачивая ее к выезду.

– Была. Но больше не будет.

Метнув в меня взглядом, возвращает его на ночную дорогу.

Хмурюсь, возвращаясь на свое сидение.

– В смысле?

– Она жаждала сделать мне минет.

– Что???

Получается громче, чем обычно, но слова Матвея кажутся абсурдом.

– За три штуки встала на колени и уже облизывалась на мой член.

Не может этого быть. Меня впечатало в сиденье силой немыслимости происходящего. Как же так?

– Что значит облизывалась на твой член?

– Он был в штанах, не волнуйся, – синие глаза искрятся, а мне не до шуток.

– Ты что хотел ей заплатить?

Пожимает плечами, а потом внимательно смотрит на меня, пока мы стоим на светофоре.

– Проверку на вшивость она не прошла.

Ошарашенно мотаю головой, не готовая верить в услышанное. Но смысл Матвею врать?

– Она не могла...

– Могла. И с удовольствием бы сделала это, сразу свалив в твоей же одежде и сережках. Золото я отобрал, а про джинсы и футболку решил, что после этой суки носить все равно не станешь.

Так вот почему сережки сегодня лежали на столе в холле. Я подумала, что вчера вечером давала померить их Вике, но забыла после косяка, а получается...

Становится жутко неприятно. Не больно, потому что по сути мы уже давно разные. Пошли в противоположные стороны, и точек соприкосновения, кроме как общих воспоминаний, у нас нет. Вчера я в этом окончательно убедилась. Просто неприятно и гадко. Я привела ее в свой дом, а она...

– Эй, – голос Матвея разгоняет мысли, от которых хочется помыться, – забей на нее.

Кешнов тянет меня к себе и утыкается губами в висок. Наверное, хорошо, что он всегда такой бескомпромиссный. Возможно, я бы долго еще жалела Вику, ведь даже утром собиралась ей дать денег на еду.

– Надеюсь, ты не сильно расстроилась?

– Я бы расстроилась больше, если бы она все же сделала тебе минет.

Матвей ржет и, продолжая левой рукой удерживать руль, а правой обнимать меня, притягивает ближе к себе за шею и рычит хищным зверем на ухо.

– Мой член только для одной ревнивой дикарки.

– Пошел ты! Я не ревную тебя!

– Ну дааа. Как и я тебя!

Не могу не улыбнуться. Говнюк!

Глава 12

Марина

– Ооо, дай глотнуть кофе, – Ася падает на стул и, не дожидаясь позволения, отпивает кофе из моего бумажного стаканчика. – Спасибо, Маринка, не успела забежать в буфет, теперь буду всю пару зевать.

Улыбаюсь тому, как она опомнившись чмокает меня в щеку и с ходу начинает трещать о том, как провела вчерашний вечер со своим любимым Данилом.

С Асей мы познакомились на первом курсе, и она сразу же взяла меня в оборот. В хорошем смысле слова. Помню, как непривычно было огромное количество студентов вокруг, я сторонилась всех поначалу, да и не скажешь, что сейчас обзавелась большим количеством друзей. Я слишком избирательна в знакомствах. Подпускать к себе кого-либо не привыкла. Детство, проведенное в детдоме, надолго откладывает отпечаток, отбивая желание открываться людям.

В моей жизни это удалось лишь некоторым. Ася своим позитивом и искренней щедростью тоже смогла сломать замок в мое сердце, и теперь я считаю ее лучшей подругой. После Ланы.

– Если бы ты видела этот букет, Мариш, – мечтательно закатывает глаза Чернова и тут же спохватившись хватает телефон, разблокирует его и тычет мне в лицо фотографией с внушительных размеров букетом роз. – Прикинь, притащил его дурак, такой дорогуший, – сама с любовью косится на цветы, я же просто отпиваю кофе и качаю головой.

Не понимаю всех этих телячьих нежностей в виде цветов и прочей ерунды. Пусть бы росли себе в горшках, зачем тратиться на букеты?

Но Ася более романтичная натура. Она обожает любые знаки внимания, даже самые банальные в виде смсок с сердечками.

– Потом мы пошли в кафе, ели мороженое, гуляли по набережной, – перечисляет воодушевленно, а потом понижает голос, – ну а после мы полночи занимались сексом.

Я хмыкаю.

– Теперь понятно, почему ты волком смотришь на мой кофе, только больше не дам. Самой нужен.

– Тоже активно провела ночь? – светло-голубые глаза вопросительно распахиваются.

Мои губы растягиваются в улыбке, а между ног приятно тянет. Даже не знаю, во сколько мы уснули с Матвеем. Кажется, уже начинало светать, когда он сгреб меня под себя и наконец отключился. Собственно, как и я.

– Оооо, можешь не говорить, и так вижу. Вон как глаза сияют.

– Я бы и не сказала, – толкаю ее в плечо, а Ася только закатывает глаза.

– Да знаю. Из тебя фиг что вытащишь. Но за это и люблю тебя, Шведова. Ты как партизан. Слушаешь мои рассказы, и я всегда точно знаю, что ни с кем не пойдешь их обсуждать.

– Привет, – мужской голос прерывает нашу болтовню и заставляет синхронно поднять головы.

Вадим стоит в проходе и приветливо улыбается.

– Привет.

– Привет, Калинин. А ты что как выжатый лимон выглядишь? Тусил всю ночь? – допытывается Аська, с интересом осматривая парня с ног до головы.

Надеюсь, это не мой вчерашний уход так на него повлиял. Под глазами действительно синие круги.

– Нет. Друзей встретил вчера. Под утро только разошлись, – его глаза натыкаются на мой стаканчик, и в них вспыхивает порыв, а мужская рука уже нагло тянется вперед, – о, кофе, дашь глотнуть?

Резко отодвигаю стакан по парте, успев соприкоснуться при этом с ним пальцами.

– Не дам.

Пить из одного стакана это только между мной и Матвеем. Ася не в счет. С ней это действие имеет совершенно другую окраску.

Калинин усмехается, но глаза при этом остаются серьезными.

Пока подруга отвлекается на телефонный разговор, я встаю из-за парты, чтобы не разговаривать с ним снизу-вверх. Надо бы объясниться по-человечески. Он неплохой парень, а я привыкла быть честной.

– Слушай, по поводу вчерашнего...

– Не надо ничего объяснять, – качает головой Вадим, – я и сам все понял.

Надеюсь, это правда, потому что если Калинин продолжит свои поползновения, Матвей ему с рук это не спустит. Вести переговоры не в его правилах, особенно когда оппонент упрямо не хочет понимать озвученные условия мирного существования.

– Хорошо. Ты классный, но...

– Я понял, понял, – Вадим смеется, – но ведь общаться нам это не мешает?

– Нет, общаться не мешает.

Время тянется мучительно долго. Кто вообще придумал такое безбожное расписание, чтобы студенты шесть пар отсиживали свои пятые точки? Ася действительно каждые пару минут зеваает, но окончательно отрубиться ей не дает постоянная вибрация извещений. Она со своим Данилом переписывается сутки напролет. Только и вижу, как краснеет всякий раз, когда ей приходит сообщение. Улыбается, строчит что-то в ответ, а на каждой перемене созванивается с ним. На последней паре я и сама проверяю мобильный, но на нем, как всегда, пусто.

Кешнову не до переписок, я это прекрасно понимаю. Аськиному Дане двадцать лет, и он так же, как и мы, сидит на парах. Матвей давно прошел этот рубеж.

Вздыхаю и, чтобы не раздражать саму себя, запикиваю смартфон в сумку.

– Сегодня приедешь ко мне? – повиснув на моем локте, Чернова заискивающе заглядывает в глаза.

Пары закончены, и Добби наконец-то свободен.

Я давно обещала ей, что приду заценить новый уголок, оформленный специально для ведения собственного блога. В этом она похожа с Ланой. Эти двое помешаны на каких-то социальных штучках, от терминов которых я далека и даже углубляться не хочу, но продолжать дальше игнорировать дружеские просьбы будет невежливо. Тем более, что сама она может прийти ко мне в любое время с коробкой пиццы и пивом или вином. Правда приходить старается, когда Матвей отсутствует. Она его не очень жалует и даже побаивается, что меня всегда очень веселит.

В прошлом году подруга была свидетельницей того, как мой дикарь в баре дал одному парню в челюсть за то, что тот пытался всучить нашей компании таблетки, и после этого девчонку как ветром сдувает каждый раз, как Матвей оказывается на пороге.

Его грубость и прямота отталкивают. Пугают. Эти качества понятны только самым близким, и конечно объяснять ей, почему и за что люблю его, я не буду.

– Приеду. Только домашку сделаю.

– Куда собрались, девчонки?

Вадим догоняет нас и улыбаясь пропускает вперед на выходе из университета.

– Ко мне Маринка собралась, будем заниматься всякими женскими штучками, – хитрой лисицей поет Чернова, точно зная, что Калинин неровно дышит в мою сторону, – а ты почему интересуешься?

– Да так, прос ... – улыбающиеся глаза Вадима перемещаются в сторону и в секунду становятся серьезными.

Мы поворачиваем головы, и я чувствую, как в груди растекается мощная горячая волна. Прямо напротив входа, опираясь на свой иссиня чёрный Порше, стоит Матвей. Колечки дыма вылетают из его рта, заставляя и меня, и девчонок рядом залипнуть на этом зрелище.

Перешептывания одноклассников напоминают шум пчелиного роя, в котором отчетливо слышатся «Я знаю его», «Вауууу, я б с таким замутила!», «Охренеть, какая тачка!». Последняя дура совсем что ли? О какой тачке может идти речь, когда пронзительные синие глаза смотрят на меня и даже на таком расстоянии заставляют внутри все дребезжать.

Он приехал...

– Шведова, кажется, это за тобой, – озвучивает Ася.

Я, махнув им рукой, и даже толком не попрощавшись, улыбаюсь как дура и спускаюсь по ступеням, не переставая смотреть на Кешнова. Чертов сексуальный говнюк. Не удивительно, что все тут языки повываливали. На Матвее спортивные тёмные джинсы и белая майка под черной кожанкой. Подкаченная фигура Кешнова так обалденно смотрится на фоне Панамера, что я готова съесть его прямо сейчас не отъезжая от универа.

От него энергия прет бешеная, затмевая суetyщихся студентов, считающих себя альфа-самцами в университете. Кто эти мажорчики на его фоне? Жужжащая незаметная мошкара! И если судить по охам и вздохам доносящимся отовсюду, его энергетику ощущаю не только я.

Матвей ведёт меня взглядом, словно канатом тянет к себе, улыбается уголком губ и щелчком пальцев выбрасывает сигарету. Сканирующий взгляд перемещается мне за спину и на мгновение становится жестким, предупреждающим и давящим. Куда это он там смотрит? Собираюсь обернуться, но не успеваю. Уже через секунду синие глаза снова смотрят на меня в своей вальяжной и игривой манере. Довольный тигр, завидевший свою любимую кошку.

– Привет, – улыбаюсь во все тридцать два и тут же оказываюсь прижатой к горячему телу.

– Отучилась, студентка?

– Да. Даже получила высокую оценку.

– Ну еще бы ты получила низкую.

Его губы касаются моих, язык бескомпромиссно раскрывает их и ныряет в рот. Точно знаю, что сейчас мы тема номер один среди кучкующихся студентов. И если в сторону Матвея летят восхищенные воздыхания, то я для них точно сука и стерва. Но мне плевать. Покрепче оплетаю мускулистую шею, бесконечно счастливая видеть любимого говнюка здесь и сейчас.

В начале первого курса Матвей часто заезжал за мной, но когда перспективный бизнес начал набирать обороты, эта традиция сошла на нет.

– Поехали, отвезу тебя, – демонстративно шлепнув меня по заднице, он открывает дверь, пропуская меня внутрь, а потом занимает водительское сиденье.

– Почему отвезу? Ты не домой?

– Нет, еще нужно в зал вернуться. Да и тренировка вечером у пацанов.

– Ты проводишь?

– Мхм.

Жаль. Думала, сегодня устроим вечер на двоих, как раньше. Пока мы едем в машине, Матвей молчит, отвечая только на мои вопросы, и курит. Что-то с ним не так, я точно вижу, потому что обычно его правая рука на моем бедре, а выражение лица менее серьезное.

– Все в порядке?

Кешнов мельком смотрит на меня, а потом, словно услышав мои мысли, кладет ладонь на мое колено и сжимает.

– Кое-какие проблемы, но не смертельно. Выгребем.

– Точно? Если я могу чем-то помочь...

– Все нормально. Разберусь.

Ладно. Обычно Матвей никогда не посвящает меня в детали своей работы, да и зачем? Я в этом мало что смыслю. Просто каждому ведь нужно выговориться, когда появляются проблемы. Смешно. Матвею и выговориться – понятия несовместимые. Он скорее подавится ими, чем кому-то расскажет.

Как только я кладу ладонь сверху на обтянутую крупными венами руку, его мобильный, лежащий на консоли, начинает звонить. Имя «Яна» на экране вызывает у меня глазной зуд.

– Да, – Матвей отвечает на звонок, перекладывая смартфон в левую руку. – Давай сегодня. Через часа полтора. Хорошо.

Скинув вызов, возвращает телефон на место, а руку снова кладет на излюбленное место.

– Что за Яна?

– Новый поставщик спортивного питания, – наглая рука начинает подниматься по моему бедру вверх, но я тут же сжимаю ноги.

– А чем старый был плох?

Синие глаза отрываются от дороги, вонзаются в мое лицо, а ладонь уже с силой сжимает бедро и ребром раздвигает ноги.

– Старый охренел и поднял цены.

– А эта дешевая, да?

Засранец усмехается и намеренно надавливает на развилку моих ног, запуская искрящиеся импульсы внизу живота.

– Эта соответствует соотношению цена-качество.

В этом я даже не сомневаюсь.

Глава 13

Матвей

Иногда хочется как раньше – разнести к херам некоторым личностям мозги и заставить думать. Как, например, абсолютно некомпетентных идиотов, нанятых в один из залов теперь уже бывшим управляющим. Уволил на хрен и его, и тупоголовых дятлов, оказавшихся в числе знакомых этого недоумка. Вот только проблемы теперь разгребать мне.

Навалилась как-то сразу куча дерьма. Вроде проблемы по мелочи, но в одном городе одно, в другом другое, их нужно решать, а с бабками сейчас напряг. Конкуренция большая, на парней стали ставить меньше, потому что один мой боец, приносивший бабки, ходит с загипсованной рукой, второй – свалил на месяц отмачивать яйца в океане. Ему положено, и так больше всех боев выиграл. Остальные парни вроде и неплохо ведут себя на ринге, но похвастаться аховскими результатами не могут. А бабок, снимаемых за победы своих бойцов, сейчас как раз и не хватает.

Еще этот Елисеев, гнида такая, жмет, требуя свои проценты. Заебал. Когда у меня была возможность выплачивать ему сразу строго оговоренные спонсорские, я ни дня не задерживал, сейчас так получается, что две недели не могу выделить ни копейки, так эта срань жлобская каждый день напоминает о себе.

Поэтому и гребу вперед на максималках, чтобы выплатить долг и послать куда подальше эту жирную холеную рожу. Ненавижу быть от кого-то зависимым, но его связи и деньги в нужное время очень помогли.

– Матвей, все готово! – Яна входит в кабинет, дверь в который я оставил открытой, и прикрывает ее за собой. – Миша проверил, пересчитал и принял. Его подпись уже здесь, остался только ты!

– Спасибо, давай.

Плюхнувшись в кресло, забираю из наманикюренных рук бумаги и, пробежавшись глазами по всем наименованиям, срокам и ценам, подписываю документ.

– Как только что-то будет заканчиваться, Миха с тобой свяжется. Обычно быстрее уходят коктейли и батончики. Их берут упаковками сразу по опту.

Особо помешанные на правильном питании и спорте клиентки любят затариться сразу, чтобы потом на своих страницах в соцсетях хвастаться ультрамодными протеиновыми батончиками. Ну мне от этого только лучше, потому что они отмечают мой клуб, а это дополнительная бесплатная реклама.

– Да, он уже сказал, что примерно недели через две нужно будет пополнять запасы, – с улыбкой произносит блондинка в деловом костюме в обтяг.

– Ну и отлично. Можешь вообще все вопросы решать с ним. В принципе это его прерогатива.

Намек на то, что звонить мне всякий раз перед приездом не обязательно, остается намеренно незамеченным. Пожав плечами, Яна укладывает бумаги в папку.

– Я не прочь лишний раз с тобой поговорить, ты же знаешь.

Так получилось, что с Яной мы учились в одной группе, только она закончила универ раньше, собственно только поэтому я до сих пор позволяю ей пользоваться моим номером в рабочих целях.

– Ладно, я поехала. Была рада увидеть тебя, Матвей.

После отъезда провизора я отправляюсь на тренировку к пацанам. Сейчас у меня группа из пяти человек. Это стабильно принимающие участие в боях парни. Обычных пацанов, кто приходит учиться боксу и правилам ведения боев без правил, тренирует Рыжий и еще два тренера, лично выбранные мной. Кто же хочет попасть на реальные бои, подписывает бумаги и

идет в мою группу. Отсюда уже так просто не свалишь, как с обычных тренировок, которые можно прогулять или не доходить абонемент.

Здесь у нас все серьезно. Пацанов я гоняю по полной. Два часа жестких техник, тренировок с грушей и друг с другом. В финале спарринг со мной. По итогу подбираю каждому из них соперников примерно одной весовой категории от других организаций, и тогда уже они выходят на ринг заведомо зная, что от их победы будет зависеть их собственный заработок. Ну, и конечно же мой.

Есть некоторые, кто дерется в разных весовых категориях. Это те пацаны, в ком я уверен, и они чаще всего не подводят, укладывая на лопатки бугаев тяжелее себя. Сам же я не дерусь уже больше двух лет.

Бывает возникает желание выйти на ринг и пощекотать себе нервы, вспомнить как это – когда истерически вопят мое имя, делают ставки, подначивая драться во всю, но все же то, чем я занимаюсь сейчас, отнимает не меньше нервов, а вероятно даже больше. Никогда не думал, что раскручусь до таких масштабов, но останавливаться не планирую.

Иметь собственное дело охуенно. Планировать, строить, получать за это доход, на который могу приобрести себе все, стоит только щелкнуть пальцами. Ринка вон какая счастливая. Больше не таскает свои убогие шмотки, уверена в завтрашнем дне и может спокойно учиться. Захотелось работать? Ну, блядь, пусть работает. Это скорее для развлечения ей, чем база для существования, как было когда-то.

Мне нравится покупать ей все, что она хочет, а потом тащиться от светящихся глаз. Баловать дикарку и получать свой благодарный секс. Благодарный – это я конечно загнул. Она всегда с не меньшим желанием готова сама залезть на меня и просить не надо, но сам факт. Мы ни от кого не зависим. И так будет и дальше.

– Кэш, – голос Миши разносится по залу, как раз когда я учу Стаса приемам, – Кэш, подойди, это срочно.

Ненавижу, когда меня отрывают от тренировки.

– Что такое? – на ходу снимая перчатки, выхожу в коридор.

– Не знаю, но у тебя в кабинете сидит Игнатов. Говорит, у него важный разговор.

А этот что у меня забыл? Игнатов – врач в государственной клинике, где все бойцы сдают анализы перед боями на допинг.

Забираю протянутое Арьяновым полотенце и, вытирая шею, иду в кабинет.

Степан Сергеич сидит в кресле, в руке чашка кофе. Завидев меня, тут же поднимается.

– Добрый вечер, Матвей Дмитриевич.

Пожимаю его протянутую руку.

– Добрый. Чем могу быть обязан?

Мы пересекались несколько раз, когда подписывали бумаги, но на этом наше общение и закончилось. Сажусь в кресло и, промокнув еще раз лоб, выбрасываю полотенце в специальную корзину рядом со столом.

– Понимаете, тут такое дело щекотливое возникло.

Конечно понимаю, раз он сам ко мне приехал.

Немного помявшись, мужик отставляет чашку с кофе, лезет в свой кожаный кейс и достает оттуда какой-то лист.

– Вы же знаете, что сейчас довольно строго на боях с правилами?

Киваю. Если раньше драться мог кто угодно, то сейчас все это дело вышло на новый уровень, становясь почти легальным. Почти. Главное, вовремя заплатить копам, чтобы те вдруг не решили проверить помещения, где проходят бои. Но то, что все стало сложнее, это факт.

– Так вот, я в ваших бойцах никогда не сомневался, но как говорится, все бывает в первый раз, – сделав небольшую паузу, выжидающе смотрит на меня, но я только вскидываю вопросительно бровь. Если начал, пусть продолжает. – В крови вашего Гуляева обнаружены биологи-

чески активные вещества, которые строго запрещены, – на этих словах перед моими глазами оказывается результат анализа крови.

Нервно выдыхаю, пробегаясь глазами по словам «обнаружено» и вчерашней дате с его собственной подписью. Антон как раз вчера сдавал кровь, потому что на субботу у него назначен довольно серьезный бой.

Пиздец!

– Он заплатил мне, чтобы я никому не говорил, но вы же сами понимаете, чем это чревато, – продолжает явно заранее подготовленную речь хитрый лис. Видать мало дал Гуляев. Этот решил поймать рыбу крупнее. Будь он честным, просто выложил бы эти результаты на закрытом сайте, а не тащился ко мне через весь город.

– Я понимаю, что вы рассчитываете на еще большую сумму.

Лицо Игнатова нервно дергается. Видимо, не думал, что буду озвучивать факты как есть, но какой смысл ходить вокруг да около? Внутренне я уже закипаю, отчетливо понимая, что люди, всегда ставящие на Гуляева, могли бы мне сделать нехилую кассу уже на этой неделе, и я бы отдал проценты Елисееву, но теперь все к хренам рушится.

– Почему бы и нет? – напряженно улыбаясь, разводит руками еще один жлоб. – Мы могли бы сойтись на небольшой благодарности с вашей стороны, за которую я бы мог не оглашать эти результаты, ну а вы вполне себе занимались бы дальше своим делом.

Ну да, разогнался. Хмыкаю, вставая с места и пальцами отодвигаю от себя злополучную бумагу. Садиться на крючок к еще одному мудаку я не собираюсь.

– Не волнуйтесь. Гуляев больше не будет принимать участие в боях. А вы можете этой бумажкой подтереться. Хотя бы как-то извлечете из нее пользу, – разворачиваюсь и около двери бросаю: – Кабинет мой освободите. Миша, проследи, чтобы он ушел, – кидаю Михе и готовый убивать направляюсь обратно в зал.

Громкий хлопок дверью заставляет всех притормозить с тренировкой. Пять пар глаз прослеживают мое приближение. Антон как раз лупашит грушу, когда я подхожу к нему. Сука, убить готов. Перехватываю снаряд и толкаю его вперед, тем самым заставляя придурка пригнуться и удивленно захлопать глазами.

– Жрал допинг?

По перешуганным глазам вижу, что жрал.

– Нет, – тут же вернув лицу нормальное выражение, начинает блять баран, – Кэш, я не..

– Сейчас сядешь со мной в тачку, поедешь в первую попавшуюся клинику, и если твоя кровь будет чистой, я тебя не убью. Готов?

Придурок начинает сжимать губы, понимая, что хрена с два его анализы будут чистыми.

– Пошел вон, – цежу, кивком головы указывая на дверь.

Ярость закипает, нагреваясь как на медленном огне. Дебил, он не только себе угробил будущее, а и мне к чертовой матери развалил карточный домик из проверенной клиентуры.

– Кэш, я только недавно решил попробовать. Я же выигрывал те бои, а прикинь как было бы круто, если бы я завалил того же Рэджа, – объяснения Антона звучат жалко, – Он крупнее на тридцать килограмм. Ты бы бабла мог срубить в разы больше, а я бы чемпионом стал. Поним..

Ударом под дых прерываю бессмысленный и напрасный словесный понос. Победитель херов. Гуляев мычит, сгибаясь пополам, мне же хочется влупить ему еще и по мозгам. Казался ведь умным пацаном.

– На хрен пошел из моего клуба. Бабки за невыполнение договора сниму по полной программе, – схватив дебила с нездоровыми амбициями за майку, подталкиваю к двери и, проследив, как тот дошкандыбает до выхода, оборачиваюсь к притихшим пацанам.

– Я задам вопрос всего один раз. Если вам есть что мне сказать, говорите сразу. Потом будет хуже, – обвожу всех четверых тяжелым взглядом. – Кто-нибудь из вас жрет препараты для увеличения мышечной массы и повышения работоспособности?

Пацаны удивленно переглядываются.

– Нет, – несетя нестройным квартетом.

В пункт договора, который каждый из них подписывал, входит строгий запрет на допинг. Все они знают, что заплатить придется пусть не огромную сумму, но и не копейки, если вдруг нарушат хотя бы один пункт.

– Кэш, мы таким не балуемся, – смелеет Стас.

Ложь я давно считываю без детектора, и эти не врут. Не стали бы после того, что только что увидели.

– Окей, – киваю, удовлетворенный ответом. – Тогда продолжаем тренировку.

Знаю, что эта крыса Игнатов так просто этого не оставит. Внутри все кишит нахлестывающимися эмоциями, стоит только представить, во что мне все это выльется. Уже через несколько часов представления начинают приобретать реальную форму. Те, кто раньше ставил на моих бойцов, начинают друг за другом наяривать и требовать подтверждения тому, что остальные не закидываются всякой дрянью, угрожая перестать ставить на пацанов.

Если в начале дня я думал, что ком из проблем был большой, то я ошибся. Он только начинает набирать обороты!

Глава 14

Матвей

– Да, сделаем, как я сказал.

– Кэш, может, лучше вытащим Тима с острова?

Михе явно не по душе моя идея, но другого выхода не существует.

– Нет, он все равно сейчас не будет готов к бою, – вхожу в гостиную, где Рина как раз распаковывает заказанный ужин, – поэтому составляй договор, завтра подпишу.

– Но...

– Все, Миха, вали спать!

Скинув звонок, бросаю смарт на угол дивана. И так нервы на пределе, еще он бузит.

Запах свежеприготовленного мяса никак не отзывается в желудке. Мне надо выпить.

Известие об анализах Гуляева быстро распространилось. Сука Игнатов. Теперь-то он, не получив бабок, выложил на сайт всю инфу, и она как вирус разнеслась по людям, долгое время ставившим на моих пацанов.

Они в непонятках почему и как. Чего ждать дальше, и стоит ли вообще тратиться на мое имя, если я не могу проконтролировать своих же бойцов. Пиздец полный. Давно я ни перед кем не оправдывался, и это чувство, надо сказать, херовое.

С таким трудом выстраивающиеся связи могут со звоном оборваться, и все эти шишки даже не вспомнят обо мне уже через месяц. Таковы реалии. Либо ты светишь фейсом и именем, либо валишься в забвение.

Беру из бара вискарь, стакан и падаю на диван.

– Матвей, ты не будешь ужинать?

Немного взволнованный взгляд Рины скользит по мне и ненадолго останавливается на бутылке.

– Нет, Ри, пока не хочу, – налив в стакан алкоголь, залпом опрокидываю его, чувствуя, как трахею обжигает и жидкость спускается в пустой желудок.

Жрать совсем не хочется. Второй день пытаюсь выгрести и пока вижу только одно решение.

Передо мной на стеклянный кофейный столик опускается тарелка с мясной и сырной нарезкой. Рина садится рядом, подобрав под себя ноги.

– Расскажешь? Я же вижу, что ты уже несколько дней на себя не похож.

Поворачиваю голову и встречаюсь с встревоженным взглядом. Ри всматривается в мое лицо так внимательно, как никто. Не хочу ее расстраивать, но придется.

Тянусь за бутылкой и снова наполняю стакан. Беру его в руку и, выдохнув, откидываюсь на спинку.

– Мне нужно будет снова выйти на ринг.

Стреляю в нее новостью и уже мысленно готовлюсь к выяснению отношений. Ри была первая из тех, кто буквально требовала, чтобы я закрутился драться. Удерживаю прищуренный взгляд зеленых как заводь глаз. Она не впадает в истерику, не начинает орать. Просто сверлит меня глазами, словно пытается выяснить причину.

– Почему?

Шумно выдыхаю и делаю глоток виски.

– Потому что один из моих бойцов оказался придурком и подвел меня. А у него бои расписаны на следующий месяц.

– Почему не можешь никем заменить?

– Потому что все остальные не потянут соперников, с которыми мы подписали бумаги. Они еще не настолько подготовлены.

Нервный вздох единственное, что выражает ее недовольство. Знаю, как она не любит, когда я дерусь. Последний раз едва не закончился для меня деревянным ящиком, и она это очень хорошо помнит. Я понимаю, но и отказаться от всего не могу. Слишком многого добился, чтобы вот так взять и слить все.

Поднимаю руку, чтобы сделать еще один глоток, но Ри перехватывает стакан и забирает его из моих пальцев.

– Матвей, – тон спокойный, настойчивый, – возможно, этой ситуацией нужно воспользоваться?

Вопросительно заламываю бровь, в принципе и так зная, что она сейчас скажет.

– Остановиться. Пусть все остается, как есть. У тебя крутые спортивные клубы. Зачем нужны эти бои?

Опять одна и та же пластинка...

– Рина, это моя жизнь. То, чем я занимаюсь – это я сам. Мне нравится борьба, экшен, когда жизнь ключом бьет и несет меня вперед. Благодаря боям у нас есть все это, – обвожу пальцем нашу далеко не маленьких размеров квартиру в центре столицы, – мы живем так, как нравится нам. Можем позволить себе пусть пока не все, но многое.

– Матвей, у нас бы все это было, даже если бы ты просто держал свои спортивные залы!

– Не факт. И я не могу вот так взять и остановиться на этом сейчас. Понимаешь?

Качаю головой и нервно тру переносицу. Смарт начинает снова наяривать, в который раз за вечер выбешивая. Пришел час назад домой, а они, сука, все трезвонят. Кошусь на экран и отключаю звук. Меня нет.

Взгляд зеленых глаз устремлен в пол, на лице нечитаемое выражение. Она умеет скрывать эмоции, если нужно. Вот только я гораздо больше люблю, когда могу их прочесть, потому что очень хочу понять, что у нее в голове.

Ждать, что начнёт ставить условия, или..

– Если это действительно для тебя важно, то иди, – после минутной паузы подает голос Ри и добавляет уже с сарказмом: – Только учти, что транспарантов со своим именем ты от меня не дождешься.

Облегченно выдохнув, растягиваю губы в улыбке. Знаю, что на самом деле дикарка не пылает радостью, но я ценю то, что она принимает мое решение без выноса мозга. Моя девочка всегда за меня и чувствует меня как никто больше.

– И даже трусики на ринг не бросишь? – обхватываю ее за талию и тяну на себя.

Фыркнув, зараза усаживается поудобнее, намеренно елозя своей горячей промежностью по моему паху. Член оживает мгновенно. Ему много не надо. Только дать почувствовать любимый запах, как он уже готов к команде «Трахать».

– Обойдешься! Может, я вообще не за тебя болеть буду, – язвит зараза, прежде чем отпить немного жидкости из моего стакана.

Янтарная капля стекает по острому подбородку и тут же попадает мне на язык, потому что я выставляю его, чтобы слизать ее.

– Сучка! – говорю в сжатые губы, а потом чувствую, как виски переливается ко мне в рот.

Ммм, как я люблю! Возбуждение высоковольтным током долбит по нервам. Глотаю терпкий вкус алкоголя, смешанный с ее собственным, и глубоко целую.

Стаскиваю через голову свою футболку, а потом руки привычным движением снимают женскую майку, обнажая для меня небольшую грудь. Обожаю, когда Рина ходит без лифчика. Алые соски тут же твердеют, стоит мне взять в рот каждый из них по очереди. Неторопливо облизать и прикусить. Сжать в ладонях грудь, зажав между пальцами соски и снова ударить по ним языком. Ри изгибается, подставляя себя под мои ласки и наощупь ставит стакан позади себя на журнальный стол. Тихий стон подначивает заводить ее еще сильнее. Языком прогуливаюсь вверх к шее, целую скулы, зубами цепляю мочку уха, испытывая нереальное блаженство

от неповторимого запаха и вкуса. Даже крэк когда-то уносил слабее, чем любимое податливое тело в моих руках. Рина снова стонет и резко встает, как я думаю для того, чтобы избавиться от шорт, но ошибаюсь. Моя соблазнительная лиса, сверкая расширившимися от похоти глазами, опускается на колени и, обхватив резинку моих штанов, спускает их вниз.

Ствол тут же оказывается сначала в ее горячей ладони, а потом дергается от влажного прикосновения языка.

– Бляяядь, – шиплю, безотрывно наблюдая за тем, как красные губы скользят вверх-вниз, увлажняя член слюной.

Обожаю ее минет. Помню, как долго она училась делать его, но я кайфовал от неуверенных движений, точно зная, что я первый, с кем она его практиковала. Первый и единственный. Ее рот только мой, как и вся она. Говорят, мужику спустя год надоедает одна и та же баба и он пресыщается одним и тем же телом, сиськами, вагиной. Ни хрена подобного. С Риной каждый раз так, как тогда, в самый первый раз, когда я лишил ее девственности около машины.

Не было еще такого, чтобы я посмотрел на другую бабу с мыслями, что хочу ее трахнуть. А зачем? Моя дикая кошка может быть и шлюхой для меня, и самой нежной девочкой. Тонко улавливая мой настрой и умея дразнить так, что иногда хочется разорвать ее на части, а потом залюбить до искусанных губ.

Обхватываю темноволосый затылок ладонями и, удерживая ее голову, толкаюсь несколько раз вверх бедрами. В мозгах искрит от перенапряжения, когда головка проскальзывает Рине в горло, а она смотрит на меня своими глазами снизу с таким триумфом, что меня ведет еще больше.

Отрываю ее от своего паха и, подняв с пола за плечи, сдираю с ног шорты вместе с трусами. Перед глазами оказывается гладкий лобок. Веду по нему носом и прикусываю нежную кожу.

– Моееее, – вырывается изо рта, пока я закидываю стройную ногу на диван, раскрывая для себя, а сам с иступленным удовольствием пробегаюсь языком по уже мокрому складкам. – Как же ты любишь сосать мне, Риини. – пальцы с легкостью проскальзывают в ее горячую скользкую плоть. – Любишь?

– Даааа, – рвано доносится в ответ.

Нереально вкусная! Собираю языком всю влагу и ударяю им по клитору, заставляя Рину вцепиться мне в волосы пальцами и протяжно застонать. Она выгибается, самозабвенно наслаждаясь на мой язык, жадная хищница, которой, как и мне, всегда мало!

Достаю мокрые пальцы и размазываю ее влагу по собственному члену. Несколько раз сжимаю его у основания, потому что сил нет терпеть. Откидываюсь назад на спинку дивана и подтягиваю Рину к себе за бедро.

– Иди сюда!

Хочу свою дикарку сверху. Это крышесносный вид, когда тугие соски напротив моих глаз, и я в любой момент могу поймать их губами.

Удерживая член в вертикальном положении, с тяжело колотящимся сердцем наблюдаю за тем, как Рина, упираясь ладонями мне в плечи, садится сверху, сдавливая меня собой. Любимые черты лица искажает гримаса наслаждения, рот приоткрывается, и из него сочится долгий стон, также, как и из моего. Слышу собственный хрип, когда совершенное тело моей девочки приподнимается и снова насаживается до основания.

Машинально впираюсь пальцами в мягкую кожу. Узко, мокро, туго. Охуенно.

Она идеальная, черт раздери! Каждая родинка на ребрах, по которым я сейчас веду пальцами, обхватывая стройную талию, впадинка пупка и острые бедренные косточки. Взгляд прилеплен к месту, где наши тела соединяются в одно, размеренными движениями со звонкими шлепками встречаясь друг с другом. Сдавливаю узкую талию и постепенно ускоряю темп, приподнимая Рину и даже не пытаюсь бороться с набирающим обороты оргазмом. Острые корот-

кие ногти вонзаются мне в плечи на каждом глубоком толчке, оглушающие крики Рины проникают сквозь барабанные перепонки, накаляя еще сильнее. Она откидывает голову назад, позволяя мне двигать ее в нужном ритме, с каждой секундой наращивать скорость и едва не рычать от того, как мышцы сводит судорогами. Рывком обхватываю тонкую шею сзади и ловлю распахнутый рот своим. Рина тут же целует меня и начинает дрожать, когда мой указательный палец оказывается между ее ягодиц и надавливает там.

Кончает моментально. Мощно, с хаотичными пульсациями вытягивает из меня оргазм, заставляя и самого напряженно дрожать, уткнувшись лбом в покрытое каплями пота предплечье.

Мы тяжело дышим, склеившись друг с другом. Пульсации между ног Ри постепенно угасают, и кажется, я чувствую, как она улыбается.

– Ты меня сейчас раздавишь, – еле слышный шепот прилетает мне в висок, но вопреки словам Рина не спешит размыкать объятия.

– Ты сильная девочка, тебя не так просто раздавить, – ухмыляюсь, пытаюсь сфокусировать расплывающийся взгляд.

Сердце бомбит грудную клетку, когда я откидываюсь на диван вместе с Риной. Вставать не хочется. Мне, блядь, хорошо! Впервые за несколько дней проблем как будто не существует.

Смуглая нежная кожа покрывается мурашками, пока мои пальцы гуляют по изящной спине, собирая влажные волосы и убирая их за плечо. Походу, ей тоже вставать не особо хочется, потому что Ри утыкается носом мне в шею, а у меня помимо того, что сердце лупашит на скорости после бурного оргазма, начинает теперь еще и сосать под ложечкой от того, как ее ладонь ложится мне на грудь. Медленно ведет по коже, легко гладит пальцами.

Не знаю, сколько мы так сидим, наверное, несколько минут. Телефон опять наяривает, напоминая о своем существовании мигающим экраном, но все потом. Мы так редко позволяем себе подобные мгновения по причине банального отсутствия времени, что променять сейчас их на выяснения отношений с каким-то очередным зажавшимся кошельком кажется кощунством.

– Как бы я хотела, чтобы мы оказались где-нибудь на острове, где совсем не ловит связь и интернет, – разделяет мои мысли Ри, заставляя меня хмыкнуть. Да, нам бы это не помешало. Только светит еще очень нескоро...

Нежные пальцы добираются до моего подбородка, ласково скребут щетину, заставляя меня опустить взгляд и захлебнуться в зеленых глазах. Словами о любви мы не бросаемся, наверное, за два с половиной года отношений сказали их от силы раз шесть, но сейчас я отчетливо читаю на дне черных зрачков именно их. Прижимаю Рину крепче и глажу большим пальцем истерзанные поцелуями губы. Мне не нужно ей ничего говорить, она и так все знает. Слова ничтожны и слишком умаляют то, что я в действительности к ней чувствую.

Глава 15

Марина

Как и обещала, транспаранты с собой на первый бой Матвея я не принесла, но и не испытывать мандраж не получается.

Лана трусишка отказалась приходить. Ей хватило того злосчастного боя два года назад, а у меня выхода нет. Разве могу я не поддержать своего говнюка в таком важном для него событии?

Насколько я поняла, бои – это вынужденная и, главное, временная мера. Ненавижу, когда он дерётся. Нет, не так. Я обожаю смотреть, как он проводит спарринги со своими бойцами. Это отдельный вид эстетического оргазма. Каждый раз, когда Матвей укладывает кого-то на лопатки, демонстрируя свою силу, уровень способностей и, чего скрывать, превосходство, во мне буквально все ликует оттого, что этот засранец только мой.

Но то спарринги, а это реальные бои, вроде как относительно легализованные, но никто не знает, чего ждать от этих отбитых на голову бойцов, выходящих сюда, в октагон.

Анонсер объявляет сначала первого противника Матвея, а потом и его самого.

Публика взрывается, услышав давно не произносившееся в этих стенах прозвище "Кэш".

Машинально усмехаюсь. Несомненно, его здесь помнят.

Матвей уверенной походкой, лениво мажа улыбкой по беснующемуся народу, приближается к рингу. Внутри меня словно оживает что-то ненормальное. Дикий восторг с примесью тревоги.

Черт. На него невозможно смотреть спокойно. Все же есть свои привилегии в том, чтобы быть девушкой бойца. Первый ряд даёт не абы какое преимущество. Бугрящиеся мышцы под гладкой кожей, уверена, приковывают не только мой взгляд. С грацией хищного зверя Матвей ступает на ринг, горящими глазами обводит присутствующих. Ему это в кайф, что уж говорить. На расстоянии видно, как от него буквально волнами исходит бешеная энергия, готовая повалить всех, кого он посчитает нужным.

Под громкий голос анонсера, Кешнов находит меня глазами и, широко ухмыльнувшись, подмигивает. Я тоже улыбаюсь и тычу ему в ответ средний палец, эгоистично наслаждаясь резким сполохом огня в синих глазах, адресуемого только для меня. А потом подношу этот палец к губам и демонстративно целую кончик. Чтобы даже не думал расслабляться. Кешнов смеётся, а после без особых усилий справляется с этим и еще одним соперником.

Сегодня бои промежуточные. Сначала парни дерутся друг с другом, а в конце остаются два сильнейших и борются между собой. Так целый месяц до решающего боя, пока не определится главный победитель.

Я надеюсь, что на этом месяце все и закончится. Это выше моих сил, каждый раз вот так, как на иголках, вздрагивать и хотеть убить каждого, кому удаётся нанести удар моему говнюку. И пусть он потом с лихвой отделяет соперников, но не испытывать фантомной физической боли на собственном теле у меня не получается.

Наблюдать за боями, в которых Матвей не принимает участие, мне не хочется, поэтому, когда он уходит с ринга, я иду следом, а перед следующим боем занимаю свое законное место.

Кто бы сомневался, что Кешнов дойдёт до финала сегодняшнего вечера? Может, такие и были, конечно, но со своими деньгами, которые они не поставили на Матвея, эти недалекие точно могут попрощаться.

Перед тем как выйти на решающий бой, каждый из бойцов обтирает обернутые эластичными лентами руки магниезией, специальным средством, впитывающим лишнюю влагу и как следствие увеличивающим надёжность захвата.

В нокаут соперника Матвею сразу отправить не удаётся. Тот оказывается достойным противником, за что мне снова хочется вцепиться в его физиономию ногтями. Бой длится уже минут пять, а этого хватает, чтобы прилично устать.

Давай же, Матвей, я знаю, что ты в разы сильнее этого слюнтяя, из рассеченной брови которого уже струей течёт кровь. У моего бойца и самого неслабая гематома на скуле. Так ему и надо. Нечего опять было сюда соваться, мать его.

– Давай, Матвей, – выкрикиваю на нервах, когда идиот в отвратных коричневых шортах делает захват, а после берет на удушающий Кешнова.

Не замечаю, как машинально снова начинаю грызть ногти, чего не делала уже пару лет. Сердце мечется в грудной клетке, обессиленно выбивая ребра изнутри.

Скорее бы уже закончился этот ад! Ненавижу! Ненавижу чертовы бои. Чтоб их вообще запретили в нашей стране!

И о Боже, меня наконец слышат какие бы то ни были силы, и бой в конце концов заканчивается спустя несколько минут, показавшихся мне бесконечными. Выбравшись из захвата, Матвей подпрыгивает и делает рычаг локтя в прыжке, отчего бедный парняга, получив мощный удар в нос, пошатывается и падает, а Матвей использует его секундную слабость для ответного удушающего приёма.

Услышав заветный свисток, уничтожаю его полным злости и одновременно облегчения взглядом. Сердце все ещё не может прийти в себя.

Меня сложно испугать чем либо, сама не раз дралась на улицах, но ведь это МОЙ Матвей, мать его.

Нужно бы порадоваться за него, но у меня получается только рывками выталкивать воздух из лёгких. Интересно, можно научиться смотреть такие вещи без лишних эмоций? Я бы даже заплатила, но что-то подсказывает, что никакие медитации не помогут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.